

КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР
Пролиния

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР *Пролиния* ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР
Провинция

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ
СПУСТЯ

Игорь Лерман
Художественный
руководитель и дирижер
камерного оркестра
«Provinsiya»,
художественный
руководитель
Органного зала

Музыкальное образование
получил в СССР

1968 г.– музыкальная школа
г. Кременчуг

1972 г.– музыкальное училище
г. Полтава

1978 г.– консерватория
им. Глинки г. Горький

1978–1980 гг. – преподаватель
музыкального училища по классу
скрипки г. Черкесск

В каждом из выше
перечисленных городов был уличен
в попытках создания камерного
оркестра.

С 1980 г. живет в г. Набережные
Челны.

В 1988 г. организовал камерный
оркестр, который позднее получил
название – «Provinsiya».

Параскевистика

Арсентий Игорь Михайлович, ученик 8-В
класса Кременчугской средней школы № 20
Камтовской области, 1952 года рождения,
еврей, не христианин.

Восьмой класс окончил на "3" и "4".

По основным предметам учится нормально, не ре-
ализует принципиальное противостояние, но
одного отрекомендованного в гробе не оправдывает.

Характер неуравновешенный, болезненный.

Интересуется шахматами, музыкой.
Нервное поступление в музыкальное учи-
лище. Специалистически участвует в школь-
ной художественной самодеятельности.

Придурок не всегда добродетельный, но уро-
жак бедняк старый разведчик, со старинными
языковарийствами не ученый

Рекомендуется продолжить учёбу в
музыкальной школе

Школа № 20 (гимназия) Кременчуг

Классное руководство: (Задание) К. Барин
14 июня 1968 года

СОДЕРЖАНИЕ

I. С ЧЕГО ВСЁ НАЧАЛОСЬ?

<i>С чего всё началось?</i>	8
<i>Как начальники боялись Моцарта</i>	10
<i>Брежневские музыканты</i>	12
<i>Челнинские Уэлсы</i>	14
<i>Первый концерт</i>	16

II. ГЕНДЕЛЬ ЖИВЕТ В ЧЕЛНАХ

<i>Гендель живет в Челнах</i>	20
<i>14 симфония Шостаковича</i>	22

III. В ПОИСКАХ УТРАЧЕННЫХ ГАСТРОЛЕЙ

<i>Молдавская фантазия</i>	26
<i>На маршрутке до Вологды</i>	34
<i>Испанский дневник</i>	40

IV. ГОРОД ПРИВЫЧНЫХ ЛИЦ

<i>Челнинский «Папаша Карло»</i>	48
<i>Инструмент «игорьлерман»</i>	50
<i>Мне нравится наблюдать зал...</i>	52
<i>Письма из зала. Интервью</i>	56

V. ТРАНСКРИПЦИИ ИГОРЯ ЛЕРМАНА

<i>Ирина Бочкина и пять пьес Чайковского</i>	60
<i>(не)Детский альбом</i>	62

VI. НИЧЕГО СЕБЕ «ПРОВИНЦИЯ»!

<i>Почему «Провинция»?</i>	70
<i>«Ничего себе «Провинция»!»</i>	72

VII. ЛОРД МЕНУХИН И МОИ УЧЕНИКИ

<i>Лорд Менухин</i>	76
<i>Мои ученики</i>	
Денис	82
...и Жанна	85

VIII. ГОСУДАРСТВО «КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР «ПРОВИНЦИЯ»

<i>Манифест</i>	88
<i>Голос народа</i>	97
<i>Альбинони для Сашки</i>	118

IX. ГОСТЕВАЯ КНИГА

<i>Народные</i>	122
<i>Великие</i>	

Пetroв	124
Образцова	126
Третьяков	128
Князев	130
«Бородинцы» Берлинского	132
«Виртуозы» в «Татарском ренессансе»	134
Козаков	136
Органный зал и Юрский	138
Никитин и пони	140

Кидалы, или Двойной удар

Болезнь Крайнева	142
Синдром Бэлзы	143

X. МОЙ ДРУГ — ФУЧИ 146

XI. CODA	154
СВОБОДНЫЕ КОММЕНТАРИИ	156
БИОГРАФИЯ ОРКЕСТРА	160
ДИСКОГРАФИЯ	162
РЕПЕРТУАР (основные произведения)	170
РЕПЕРТУАР (транскрипции Игоря Лермана)	174
АФИШИ ФЕСТИВАЛЯ	184
НАША БЛАГОДАРНОСТЬ	190

Violin by Antonio & Hieronymus Amati
Cremona, 1643

I. С ЧЕГО ВСЕ НАЧАЛОСЬ?

С чего всё началось? Наверняка, с мечты. Кто-то хотел в космос, кто-то в Америку, а я, чтобы в Челнах звучал Моцарт*.

В молодом городе всё впервые. И мы были первыми. Я смотрю на фотографию студенческого камерного оркестра — прообраза будущей «Провинции». Мы стоим на линии автосборочного конвейера КАМАЗа*. А до этого был концерт прямо в цеху. Играли весь обеденный перерыв. Нас слушали. Нам хлопали и не хотели отпускать. Потом подошел один рабочий и спросил: «Можно?» — и провел мазутным пальцем по обечайке моей скрипки. — «Как живая...». Кого он имел в виду? Скрипку?

А может музыку?

Фото из газеты «Комсомольская правда» - 1980 г.

Как начальники боялись Моцарта,

классической музыки и самого слова «камерный», и как я боялся тех начальников, которые боялись Моцарта, классической музыки и самого слова «камерный». И от которых зависело — быть или не быть оркестру в Набережных Челнах?

«Ну, назови ты его иначе, может, симфонический, или малый симфонический. А может ... духовой? Но камерный — это же, как для уголовников».

А, тем временем, на всех возможных и невозможных площадках города играл студенческий камерный оркестр училища искусств, и одновременно я продолжал нести свою вахту в приемных начальников и ловить их где-нибудь между входной дверью и лифтом.

Так продолжалось восемь лет. Спасибо Господу Богу, давшему мне терпение!

Спасибо господину Петрушину* — тогдашнему мэру. Нажимает он кнопку селектора и, обращаясь к министру финансов нашего города, говорит: «Ну, дай ты ему 25 тысяч рублей и пускай играет он в свой камерный оркестр».

ТАТАРСТАН АССР
Халык депутатларының Яр Чаллы
шәһәр Советы

БАШКАРМА ҚӨМІТЕТЫ

Яр Чаллы шәһәре,
 СССРның 50 еллыгы ижем. проспект, 23
 Телефонлар: 53-66-43, 53-92-27

ТАТАРСКАЯ АССР
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Набережночелнинского городского
 Совета народных депутатов
 г. Наб. Челны, проспект 50-летия СССР, 23
 Телефоны: 53-66-43, 53-92-27

**3. Об организации городского хозрасчетного
 камерного оркестра**

№ 464

(Принято 21.II.88г.)

В целях дальнейшего совершенствования организации досуговой сферы и массового отдыха трудящихся, согласно постановлению ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 24 декабря 1976 года № 1057 и приказу Министерства культуры СССР от 4 января 1977 года № 14, исполкомом городского Совета народных депутатов

РЕШИЛ:

1. Создать при отделе культуры исполкома горсовета постоянно действующий городской камерный оркестр.
2. Утвердить положение о городском камерном оркестре (приложение I).
3. Отделу культуры исполкома горсовета (т. Тарханов И.Г.):
 - осуществлять содержание камерного оркестра по смете специальных средств на основе полного самофинансирования и самоокупаемости;

Председатель исполкома
 горсовета

Ю.И.Петрушин

Секретарь исполкома
 горсовета

В.А.Осетрина

Самое прикольное вышло потом.
Постановление есть. 25 тысяч
рублей есть. Даже две квартиры
выделили. А играть-то некому. Был
я. Был контрабасист*. Была
бухгалтер (главный). И несколько
моих учеников.

Мечта и авантюра.

Но как возможен оркестр в
городе без культурного прошлого?
Соответственно без традиций
культурных и, самое главное, без
музыкального ВУЗа — основного
поставщика музыкантов.

Представить себе выпускника
консерватории, а тем более
столичной, возжелавшего положить
свою жизнь в свободном от
культуры городе...? Я уже вижу, как
одна эта мысль вызывает у вас
приступ веселья.

Мечта и авантюра.

И все-таки мы с Людмилой
Федоровной — нашим бухгалтером
(главным) — поместили объявление
в газете «Советская культура». Я не
буду говорить о том потоке
звонков... Народ веселился:

– Набережные Челны — это тот,
что город Брежнев*?

– ...и оркестр?

– Брежневские музыканты?!

Прикольно.

ТАССР

УЧИЛИЩЕ ИСКУССТВ г. БРЕЖНЕВА

ИГРАЕТ
КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР

УЧИЛИЩА ИСКУССТВ г. БРЕЖНЕВА

В составе: О. Федорова, Л. Бунов (флейта),
Д. Сафиуллина, Р. Зиннатуллина, А. Мищагина,
М. Корнилова, Л. Тихонова, Р. Гараева, Л. Шам-
шурина (скрипки), Е. Орехов, С. Кармаенкова
(альты), О. Н. Гусева, Т. Комисарчук (виолон-
чели), Г. Иванов (контрабас).

В начале был страх, где взять
музыкантов? А, затем легкое
опасение: а слушатель кто? Как из
детского стишка — «...всё не от
питания, а от воспитания»*. Городу
20 лет. То немногое, что называлось
культурой, вращалось вокруг
самодеятельности, сабантуйев* и
бессмертной попсы, которая, как
«гады» в ужастике — их убиваешь,
а они на глазах удесятеряются. Тут
ещё оркестр с подозрительным
названием «камерный»! «Начальник
культуры» города господин
Тарханов и я, её рядовой член,
сидим и мечтаем: «А
представляешь, придёт 100
человек», — это он мне. — «А
представляешь, придёт 200», — это
я ему. — «Ну, ты загнул, может ещё
и аншлаги собирать будете?».

Наши взгляды встретились и мы
смеёмся — **Челнинские Уэлсы*** 1988 года.

Газета "Советская культура" от 13 мая 1989 г.

Государственный
институт
театрального
искусства
им. А. В. Луначарского

объявляет набор в целевую аспирантуру и ассистентуру-стажировку на 1989/90 г.

с отрывом и без отрыва от производства по специальности
ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО:

а) история и теория русского до-революционного и советского театра

б) театроведение и театральная критика

в) история и теория зарубежного театра

с отрывом от производства по специальностям:

1. РЕЖИССУРА (драмы, цирка, музыкального театра, эстрады и массовых представлений)

2. МАСТЕРСТВО АКТЕРА

3. ХОРЕОГРАФИЯ

4. СЦЕНИЧЕСКАЯ РЕЧЬ

5. СЦЕНИЧЕСКИЙ ТАНЕЦ И ПЛАСТИКА АКТЕРА.

Документы принимаются с 20 мая по 20 августа 1989 г.

**Адрес института: 103009, Москва,
Собиновский пер., 6.**

КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР

ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ [ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — ЛЕРМАН ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ] ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРСНЫЙ НАБОР МУЗЫКАНТОВ В ГРУППЫ СКРИПОК, АЛЬТОВ, ВИОЛОНЧЕЛЕЙ.

Месячные оклады — 175—200 руб.

Предоставляется жилье.

Документы присыпать по адресу:
423809, Набережные Челны, просп.
50 лет СССР, д. 15/04, отдел культуры
горисполкома.

Телефон 53-44-76.

Полосу подготовил

рекламно-информационный центр

АГЕНТСТВО СТОЛИЧНЫХ СООБЩЕНИЙ

Тел: 285-46-32

Первый концерт.

Город ждал явления камерного оркестра народу.

Я собрал всех своих бывших выпускников, которые на тот момент учились в консерваториях разных городов СССР. А Дворец культуры «Энергетик»* собрал все стулья, которые у них наличествовали. Музыканты для оркестра. Стулья для публики. И зимний сад «Энергетика» был в полном аншлаге.

25 февраля 1989 года.

Стоимость билета 1 рубль.

Весь сбор перечислен
в детский дом.

Я не помню, как мы играли. Помню только безумное ощущение восторга! Зал аплодировал стоя, и огромные глаза господина Песина* выкатывали слезы неподдельной радости.

P.S.: Назавтра музыканты разъехались. Остались мои ученики. Конtrабасист. Бухгалтер (главный). И я.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

* Культурная жизнь

Дебют оркестра

Афиши известили о важном событии в культурной жизни города: в Набережных Челнах создан профессиональный камерный оркестр, первый концерт которого состоится сегодня во Дворце культуры «Энергетик». Наш внешт. корреспондент взял интервью у художественного руководителя оркестра, преподавателя училища искусств И. М. ЛЕРМАНА.

— А кто в постоянном составе оркестра?

— Должен сказать, что идея создания профессионального камерного оркестра в нашем городе возникла у меня уже давно, еще в первые годы работы преподавателем в училище искусств. Были и горячие сторонники, и скептики, которые утверждали, что классическая музыка не найдет себе аудитории, что наша публика не подготовлена и т. д. Почему считают, что такую музыку может слушать только человек подготовленный? Неверно!

Своей искренностью, глубоким содержанием Моцарт, скажем, понятен и доступен каждому. В этом мы убедились на собственном опыте, когда на базе училища был еще в 1981 году организован студенческий камерный оркестр. Другое дело — воспитание музыкального вкуса. Мы хотим иметь свою публику, которая бы воспитывалась, росла от концерта к концерту. Это могут быть люди разного возраста — и школьники, и рабочие, и студенты, интеллигенция, ветераны.

Беседу вели
Л. ПОЛЯКОВА.

КАЗАНСКИЕ ЗОРИ □ 7 апреля 1989 года □ 5 стр.

Музыка в зимнем саду

Заметки художественного руководителя Дворца культуры «Энергетик» И. Азгузалина посыпаны именами созданных в нашем городе камерного оркестра под руководством И. Лермана.

Трепетные обласканье исполнение, благодарим член стражи оперетты. Еще много раз в этот вечер я буду смотреть на своих учеников, на этих юных артистов. Наши самые сильные будущие музыканты предчувствую разделяю членство в профессиональном оркестре. Аплодисменты, подаваемые певцами, горячими аплодисментами, должны быть нарушить парализующую атмосферу.

Автору этих строк довелось несколько лет назад начальник музыкального Генделя. Тогда я был оркестральным руководителем, а оркестр, состоявший из любителей, снова и снова в афишах кон-

чывал восхищенные залы. В исполнении Гантмана мы смеялись и плачали, мы смеялись и плачали. Ишу музыкалы отличают блестящая техника, выкованная культура, блескующее мастерство, привнесенное в замечательного мастера. Соло Гантмана, безусловно, подарило общему уровню концерта.

Заметки заметок по портфели, я всегда люблю делать записи, которые я могу привлечь на концерте произведения. Да это было бы и преиздевременно. Начинавший коллегиуму представитель, если доложит путь к вершинам исполнительского мастерства. Хотите подпи-

там всем, что заложили о неподготовленности и восприятии слушателей и восприятии исполнителей музыки то меньший море побоязнившим. У этого мира есть свои аудитории, и она должна становиться все более и более. Но я хочу сказать, что руководители, руководители учреждений, непосредственно заметных организаций концертов в нашем городе, филармонии, концертные залы, концертные аудитории. Почему бы не привлекать в Челны лучшие коллективы страны, исполнители классику? Взять хотя бы Казанский камерный оркестр, блестящий выступивший в прошлом году в

Violin by Nicolo Amati
Cremona, 1656

II. ГЕНДЕЛЬ ЖИВЕТ В ЧЕЛНАХ

«Гендель живет в Челнах».

Так называлась заметка в журнале «Музыкальная жизнь».

И действительно, в течение трех вечеров оркестр играл 12 концерто гроссо соч.б великого немецкого композитора. «Сумасшедший! — говорили (или думали) многие. — Кто будет слушать эту однообразную тягомотину, да еще три вечера кряду?».

Вы поняли — сумасшедший это я.

Концерт завершился. Те 50–70 человек публики уже направились, было, к выходу.

«Друзья! Оркестр заказал автобусы специально для вас».

Вы помните времена, когда после рабочей смены, с наступлением темноты, наши неповторимые «комплексы»* вместе с городским транспортом буквально вымирали. И только одинокий трамвай взрывал тишину, безмятежно засыпающих перед телезранами членников.

К третьему вечеру мои дорогие слушатели, переполнившие зал, сидели на подоконниках, в проходах между рядами и даже на сцене, оставив оркестру маленький пятак для музенирования.

Георг Фридрих Гендель — национальная гордость Германии и Англии — был признан и в поселке ГЭС* города Набережные Челны.

Гендель живет... в Набережных Челнах

Теоретически картина музыкальной жизни страны должна складываться не только из того, что происходит в столице. Теоретически. А на практике?.. Взять хотя бы для примера молодой индустриальный город Набережные Челны — центр по производству большегрузных КАМАЗов в Татарстане. Положение с музыкой здесь незавидное: нет давних культурных связей и традиций, нет старой местной интеллигенции. Нет театров и концертных залов. Немногочисленные профессиональные коллективы находятся в стадии становления и держатся на чистом энтузиазме.

Один из энтузиастов — скрипач И. Лерман, возглавивший два года назад городской камерный оркестр. Большинство музыкантов коллектива — выпускники местного училища искусств и Казанской консерватории — молодые, окрыленные, преданные своему делу. Самому старшему из оркестрантов 35 лет, а любимцами, «надеждой» города стали 15-летние первокурсники училища — лауреат Всесоюзного конкурса Денис Саттаров и дипломантка Всесоюзного и международного конкурсов Жанна Тонагян.

Каждое новое выступление оркестра радует творческой смелостью, неожиданными ракурсами музыкальных интерпретаций. Именно такой была программа «Инструментальный концерт», где произведения А. Вивальди, Г. Телемана, И. С. Баха, точно и последовательно раскрывали выразительные возможности различных солирующих инструментов, от скрипки и клавира до контрабаса. В канун 150-летнего юбилея П. И. Чайковского прозвучал его «Детский альбом» в изобразительном переложении И. Лермана для струнного оркестра. Кульминацией прошлого сезона стало талантливое исполнение Камерной симфонии Д. Шостаковича, посвященной памяти жертв фашизма. Приобретая гастрольный опыт, оркестр побывал с концертами в Карабаевске, Казани и Москве. В начале нынешнего, третьего концертного сезона жителям Набережных Челнов представилась редкая, если не

универсальная, возможность слушать в течение трех вечеров весь цикл из двенадцати Concerti grossi Г. Генделя.

Конечно, не все удалось оркестру в равной мере. Претензии вызвали и тембровое сочетание инструментов, и общий баланс звучания оркестровых групп. Недоставало выразительности некоторым исполнителям, впервые попробовавшим свои силы в качестве солистов. В целом же камерному оркестру удалось донести до слушателей главные достоинства гендельевского стиля — яркую театральность и контрастность, изобретательность формы и импровизационность, благородство и величавую красоту. Очень свежо и органично прозвучали все танцевальные части, изысканный менют пятого концерта, весенняя по характеру сицилиана девятого, скорбная сарабанда десятого и ритмически четкий английский танец «хорнпайп» в finale седьмого концерта. Эмоционально и по-современному терпко были сыграны фуги третьего, десятого и двенадцатого концертов, которым великий полифонист уделил особое внимание в своем цикле.

Удивительно чистый, жизнеутверждающий, пронизанный высокой духовностью и верой в Бога мир музыки Генделя сегодня, 300 лет спустя, воспринимается неожиданно остро. И тем важнее, что от вечера к вечеру зал наполнялся все большим числом слушателей. Особенно радовало, что основную часть аудитории составляли дети и молодежь, ведь именно для них более всего необходимо познание истинно прекрасного в искусстве и в жизни.

«Мне было бы досадно, если бы я доставлял людям только удовольствие. Моя цель — сделать их лучшими». Хочется надеяться, что эти замечательные слова Георга Фридриха Генделя сбудутся в отдельно взятом, обыкновенном «советском» городе Набережные Челны.

Л. ЕГОРОВА

Зимой 1992 года мы посягнули на 14-ю Шостаковича. Симфония для струнных, ударных, сопрано и баса на стихи Лорки, Аполлинара, Рильке, Кюхельбекера.

Однинадцать частей огромных ансамблевых и музыкантских трудностей. Симфония смерти, с пронзительной тоской по уходящей жизни. И мистикой. Шнитке* свидетельствует, как на генеральной репетиции симфонии одному из недоброжелателей Шостаковича, парторгу Союза композиторов, вдруг стало плохо и по дороге в больницу он умирает.

Мистика преследовала и нас. Денис Саттаров*, в свои 16 лет с таким самозабвением играющий

соло симфонии, роняет и разбивает скрипку. По дороге в Казань вдребезги разлетается лобовое стекло автобуса. Мы завешиваем огромную брешь чехлом от контрабаса и пронизываемые ледяным декабрьским ветром, добиваем оставшиеся 150 километров.

Бедная Белобрагина*! Её проникновенное сопрано и эта беспощадная морозотерапия.

Наш марафон неприятностей продолжается. Чья-то рука нарисовала разное время на афишах города. Часть публики уже сидит в зале. Другая подошла к концу исполнения. На обратном пути заезжаем к моему другу Фариду*. Играем в память о его накануне умершем отце.

Мистика.

14 симфония

Дмитрия Шостаковича

прозвучала ещё дважды: в Ижевске и в нашем зале училища искусств*. В день моего 40-летия.

8
декабря

УЧИЛИЩЕ ИСКУССТВ
Г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ

Дмитрий ШОСТАКОВИЧ

СИМФОНИЯ № 14

(1969)

ИСПОЛНЯЕТ

КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР

МЭРИИ г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ И ДИРИЖЕР

ИГОРЬ ЛЕРМАН

СОЛИСТЫ: Заслуженные артисты России

ЛЮДМИЛА БЕЛОБРАГИНА — сопрано (г. Москвa)

Виктор Юшманов — бас (Санкт-Петербург)

НАЧАЛО В 19 ЧАСОВ.

Виктор Юшманов (второй слева),
Людмила Белобрагина (третья слева)
и артисты оркестра

Violin by Joseph Guarneri filius Andrea
Cremona, 1705

**III. В ПОИСКАХ УТРАЧЕННЫХ
ГАСТРОЛЕЙ**

Несколько зарисовок из скромной гастрольной жизни оркестра, взращённого вдали от столиц и филармонических центров. Одного из самых достойных камерных оркестров России — так утверждают многие выдающиеся исполнители, выступавшие с ним в качестве солистов. На какие уловки и лишения приходится иногда идти, **только чтобы быть услышанными.**

Молдавская фантазия

«Гениально! Просто потрясающе! — такие комплименты я расточаю моему новому знакомому, крупному функционеру кишиневской мэрии, тычущему одним пальцем в клавиатуру, расстроенного фортепиано. — Какой мелодический дар!» — вру я. После нескольких стаканов «Изабеллы» он выдавил: «Хочу симфонию». Нахал! Человек, не

знакомый с нотной грамотой, и — симфония. Нахал! Еще пару стаканчиков и мы сошлись на небольшой пьесе, минут на 7-8 звучания. Это значит — я пишу оркестровую фантазию на «натыканые» им мелодии, взамен — приглашение оркестра в столицу независимой Молдовы. Скрепив соглашение еще одной порцией «Изабеллы» мы разошлись.

Прошло какое-то время, и я снова в Кишиневе. В моей сумке готовая партитура. В голове ворох сомнений и страхов. И действительно, ни афиш, ни моего «мэрского» функционера в городе нет.

До концерта 3 дня.

Вы знаете, что отличает настоящего провинциала — умение «достать» в самой безнадежной ситуации. И я его «достал». На следующий день в кабинете, подписывающего бумаги. С ходу, без объяснения, я начал петь, пританцовывать, дирижировать. «Это шедевр! — задыхался я, вынимая из сумки партитуру. — Вот оно, **твое сочинение**».

К вечеру у концертного зала в самом центре города появилась огромная афиша «**Камерный оркестр города Набережные Челны**» и там, в программе, рядом с Бахом и Шостаковичем значится он — скромный «автор» моей фантазии. Я чуть не всплакнул. Получилось! Назавтра приехал оркестр. Выступление прошло блестяще. «Шедевр» исполняли два вечера кряду. На второй концерт вместе с «автором» на сцену поднялись его друзья — представители мэрии. Нам подарили герб города Кишинева и альт работы местного мастера. А потом был прием по всем законам молдавского гостеприимства.

На прощанье мы прогуливаемся по Штефан Чел Марэ*. Подходим к залу его композиторского триумфа. «О чём думаешь? — спросил я. — Наверняка о симфонии мечтаешь?». Он молчал, а потом внезапно: «Знаешь, хочу пьесу для театра!».

Год спустя я получил приглашение от Камерного оркестра Молдовы. Возвращаясь как-то после очередной изматывающей репетиции (мы готовили сложнейший дивертисмент Белы Бартока), иду по тому же проспекту, память воскрешает прошедшие гастроли, все перипетии поездки, тревожные и веселые. Вдруг огромная фотография преграждает мне дорогу: театральная труппа и в центре — да, да, да, именно он, мой друг. Только теперь — *драматург*, автор нашумевшей пьесы (как свидетельствует ремарка). Мне кажется, он улыбнулся мне. А я ему. Мы прекрасно понимали друг друга.

На маршрутке до Вологды

Первый автобус заглох прямо за воротами гаража. Второй почему-то назывался «Марс», скорость у него действительно была космическая. Но в салон он выплескивал такое гэсээмное удушье, что любой марсианин бы сдох. А мы выжили и концертом в Казани открыли российский тур Камерного оркестра «Провинция». На следующее утро в Зеленодольске «Марс» не завёлся. Не завёлся и всё. Я позвонил в Челны, очередной автобус, уже третий по счёту, застрял где-то под Казанью. «Остаётся только ПАЗик, — сказали мне в челябинском автотранспортном предприятии. — Хотите два пришлём?». — «Хочу», — сказал я. Два автобусика, привыкшие рассекать наш город по маршруту пос. Сидоровка — пос. ЗЯБ*, должны были довести оркестр до Вологды. А, если повезёт, то и обратно. Эти потешные коротышки мне сразу приглянулись. В лучах последнего осеннего солнца играли строчки из Габдуллы Тукая, написанные кириллицей на татарском языке и опоясывающие боковины наших «экспрессов». «Айда!*» — сказали водители. «Айда!» — сказали мы.

И гастрольные будни продолжаются.

В каждом городе (Казань, Зеленодольск, Чебоксары, Нижний Новгород, Владимир, Москва, Иваново, Кострома, Ярославль, Вологда) — успех. Удивление на грани шока: «Челны и такой оркестр?», «Что за издевательство, какая вы «Провинция», не всякий столичный оркестр так играет!». И некоторые заголовки газетных статей: «Непровинциальная «Провинция», «Провинция» покоряет столицу»... По праву часть успеха делили с нами родные ПАЗики, не только дающие возможность жителям российских городов прикоснуться к творчеству великого татарского поэта, но и выразить сочувствие музыкантам, наматывающим тысячи километров на обыкновенной городской маршрутке. Конферансье ярославской филармонии бросил в зал: **«Провинция» две недели на колёсах**, (через пару дней появилась статья под таким же заголовком).

В маске Юрий Манусов*

Первый снег выпал в последнем городе. Гостиница в Вологде, как и везде — ночлежка, с одним туалетом и одним душем (без горячей воды) на весь этаж. Устали. Едем в зал Филармонии (бывшее Дворянское собрание).

Заключительный концерт.

В Вологде очень длинные светофоры.

Пока стоим, разглядываем пешеходов. А они пытаются перевести Тукая на боковинах нашего автобуса. И вдруг: «Хэлер ничек?*». Показалось? Ещё, только громче: «Хэлер ничек?». Нам машет мужчина, а мы ему, прильнув к стеклу автобуса. Тоже машем. Он кричит что-то, и мы в ответ. Маршрутки трогаются. Сквозь запотевшее стекло вглядываемся в удаляющийся силуэт…

Короткие светофоры в Вологде.

P.S. Помните автобусы, которые не доехали до нас? За ними послали эвакуаторы. И те, бедолаги, где-то пропали.

«Вам повезло с ПАЗиками», — сказали мне. «Я знаю», — сказал я.

Испанский дневник

Мучительны и прекрасны дороги Испании.

После двух-трех недель переездов из города в город, из зала в зал, кажется, нет протяженнее страны на свете. Галисиец Хайме всегда в костюме и галстуке. Кресло водителя — его подиум, руль — дирижерская палочка, изо рта торчит соломинка чупа-чупса. Рядом икает Володя — наш «карабас-барабас», концертный мытарь и переводчик. Он добивает вторую бутылку вина, закусывает сигаретой и презирает весь мир. Пальцы его нервничают по клавиатуре калькулятора. Идет напряженный подсчет, как их еще... и насколько...

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

В салоне автобуса — мы. На сленге Володи — 17 голов камерного оркестра «Набережные Челны», уставшие от дороги, от переездов и от него самого. Но мы на «колёсах» успеха и вечером — «Квартет» Клода Дебюсси. Глядя на бабушек и дедушек, сидящих в зале (которых таковыми нельзя назвать, настолько в них играет ощущение радости жизни), невольно жалеешь наших старичков, для них концертный зал — длинные ряды рынка с семечками и дарами садовогородов.

Сегодня день рождения у Лёньки, автора всех оркестровых дизайнов. Он в Челнах, а мы в испанском автобусе и шлём ему поздравительную эсэмэску:

Дорога виляет,
Володя икает
и наша «Провинция»
тебя поздравляет».

SOCIEDAD FILARMÓNICA DE SEGOVIA
CONCIERTO NÚMERO 761 IV DE LA TEMPORADA 05/06

CUARTO DE OTOÑO DE 2005

NABEREJNI CHELNY

Director: Igor Lerman
Mezzosoprano: Natalia Vinogradova
Violín: Leonora Lerman
Violín: Artem Kononov

Teatro Juan Bravo

Miércoles 16 de Noviembre de 2005. 20,30 horas

Может этот переезд и не отличался бы от других, те же 400-700 км в день, но утром был шведский завтрак, исполненный оркестром по полной программе, а по «закону» Володи — едем 4 часа до первой остановки. И я чувствую, за моей спиной нарастает шепот просьб, стенаний, мольбы.

«Володя, останови автобус!» — говорю я. Он будто не слышит (дебелый затылок наливается потом). Еще раз: «Останови автобус!». Володя делает очередной глоток: «Я же терплю», но по моим глазам видит, могут быть неприятности. «Вы не профессионалы», — кричит Володя. Мне, наивному, казалось, профессионализм есть что-то иное. «Это не профессионально, — продолжает он. — Профессионалы так не поступают». Блестящий череп мытаря пускает в салон солнечного зайчика. И вдруг нам самим становится очевиден наш непрофессионализм. Застигнутые врасплох Володиным маразмом, мы буквально падаем, пронзенные нервным staccato* смеха. Смеется и Хайме с чупа-чупсом, и ноябрьское утро. Я тщетно пытаюсь перекричать смех: «Довольно, прекратите, наш профессионализм может дать течь...».

Стоянка. На ступеньках припаркованного автобуса сидит Володя. В ногах — пустые бутылки. Он курит и плачет. «Вот она аллегория разочарования», — подумал я.

Мучительны и прекрасны дороги Испании.

FUBRE - DICIEMBRE 2005
Conciertos = 20,30 h

25 octubre
ORQUESTA LONDON CONCERTANTE

21 noviembre
ORQUESTA DE CÁMARA NABEREJNIE CHELNY

12 diciembre
I SOLISTI DI CREMONA

concierto

a cargo de la

ORQUESTA DE CÁMARA DE NABEREJNIE CHELNI

SOLISTA DE VIOLÍN:
DENIS SATTAROV

DIRECTOR:
IGOR LERMAN

Violin by Antonio Stradivari
Cremona, 1707 “Dushkin”

IV. ГОРОД ПРИВЫЧНЫХ Лиц

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Юлия Безотосная — наш **челбинский «папаша Карло»**.
Как ей удается выстругивать
такие удивительные персонажи из
обыкновенных «комплексных»
малышей? Подходит как-то один из
этих «буратино» к ней и
спрашивает:
— А игорялтермана как зовут?

Органный Зал 1 апреля в 13.00

КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР

Превинция

дирижер ИГОРЬ ЛЕРМАН

в юбилейной программе

10 лет под Мухой...

Чествуем великую оперу детского театра Юлии Безотосной «Муха-Цокотуха»

Объявляется слет всех мух, жуков, пачков, комариков и пр. букашек с 1997 г. по 2007 г.

54-09-65

Информационные партнеры:

Будем слушать сегодня оркестр? Я обращаюсь в зал, до краев наполненный малышами. О.Генри со своим вождем краснокожих отдыхает перед армией наших слушателей. Со сцены в полумраке зала детские головки напоминают колонии муравьев. После школьной «обязаловки» зал для них — глоток свободы.

Вот и придумываем разные игры и «завлекаловки». «Вы знаете, что оркестр — это целая страна? Кто в ней обитает?» — и «диснейлэндовским» парадом шагают инструменты, живущие в **государстве Камерный оркестр**. Сквозь гвалт желающих ответить, сквозь руки, улетающие к потолку, я слышу: «Скрипка, скрипка...», и каждый из инструментов своим волшебным голосом рассказывает музыкальную сказку. Дети удивляются Альту, очень похожему на скрипку-подростка, тетушке Виолончели, всезнающей и степенной. И, конечно же, ворчуны Контрабасу. Кто не мечтал дернуть за толстую струну и услышать раскат грома? Еще раз натянуть её, и будто это тетива лука.

К сцене подходит мальчик, тянет руку и так хочет, чтобы я его увидел. «Игорьлерман», — говорит он. — «Правильно, я — Игорь Лерман». — «Нет, он так называется». — «Кто?» — спрашиваю. Малыш думает, что я его дурачу. — «Еще один... Вы его забыли, — и, набирая полные легкие воздуха, на весь зал, —

инструмент «игорьлерман»

Мне нравится наблюдать

зал сквозь щелку двери,
выходящей на сцену. Я чувствую,
как он наполняется жизнью и еле
слышные голоса превращаются в
гул нетерпения.

Где наши дорогие «толстячки»?
Уже сидят. Магнитофон на коленях
(у нее), у него — микрофон.
Готовы. В прошлый раз принесли
авоську яблок, поставили прямо на
сцену. Музыка их лечит. Так они
говорят.

Раиса Аменовна* (3 ряд 24
место). Я не представляю, как
играть без ее восторженных глаз...
И без ее всегдашней розочки.

Сквозь щелку двери я вижу
молодого человека, того, что
подошел ко мне как-то в
«Камилле»*. Здороваются: «А
Моцарт когда будет? Меня мама
пацаном водила к вам. Я и сейчас
не пропускаю концертов». — «Вы
учитесь?» — спрашиваю я. — «Нет,
рабочий на КАМАЗе. Так Моцарта
хочу услышать».

В Испании мне запомнились
гордые шапки седин пожилых
людей. У нас — много молодежи.
Часто встречаю их на улице, в
транспорте. По тому, как они
здравствуются, по их взгляду
понимаю — наше знакомство со
времен концертов. По-моему, они
благодарны нам.

Променад жителей Питера вдоль
архитектуры Растрелли. Тусовки челябинской
молодежи внутри 3-го комплекса. А может 9-го.

Я приоткрываю дверь чуть шире
— ощущение ожидания передается
и мне. Мы, как любящие супруги.
Оркестр и публика. Две половины
одного целого. Наш брак проверен
временем в 20 лет. И я думаю, той
половине повезло с нами, с нашей
верностью. Любой
высокопрофессиональный
коллектив чаще гастролирует,
нежели бывает дома. География
провинциального города не
позволяет нам быть
востребованными в полной мере.

И мы играем только для вас.

Гаснет свет. Открывается дверь.
Мыходим...

P.S. Письма из зала:

«Ваша музыка вдохновляет, лечит, радует до слез. Ваша работа трудна и нам очень нужна. В Ваших руках — Все. Удачи. Здоровья Вам. Благодарные слушатели».

Уважаемый товарищ
(господин, месье...) Лерман!
Я случайно на концерте
если не ошибаюсь в г. Омске в
программу камерного концерта
две еврейских танцевальных
мелодии — это ^{изначально} ~~программой~~ это отдано
Хотя эти песни не скажу — сам
думаю. Но мне обидно за Россию
Так думею, что от евреев сюда до
России и мира мало надо, а вот
России спасай сало — МОЖЕТ
помогут спастись мир. Надо
подключить русский дух — да и из
уважения к стране где то (мож)

Борис Гребенщиков

Борис Гребенщиков, каким любил фанатами
написал «Что осталось не спрятано» и
«Смелые товарищи в ногу»
«Да и Петровскую мурзичку — неужели
там, разве нет — из уединения к исполнителям, певцам. Чуть-чуть Вам благодарю

Уважаемый Игорь Николаевич!
Спасибо за ваше прекрасное
искусство. Благодарю
вас, вашему коллегам
и всему коллективу
певцов и музыкантов (из числа
участников). Ваша музыка
вдохновляет, лечит, разгоняет
до слёз. Ваша работа чудесна
и масса очень музыкальна.
В ваших руках все.
Еще огромная просьба:
в тоже чудесное храмце
прекрасной академии. Если
хотите, чтобы никогда и
никогда не забывали
о прекрасном, что испытывают
все, then то вы должны
есть франца... Микрофон —
это прошлый, чистый, настоящий.
Большое спасибо, Удачи —
за городское ВАО. Благодарю за письмо

«Уважаемый товарищ
(господин, месье...) Лерман!

Я случайно на концерте.
Если не ошибаюсь, вы ввели в
программу две еврейские
танцевальные мелодии. Я об этом
ничего не скажу. Сам еврей. Но мне
обидно за Россию..., далее советы
по составлению программы...
Какие-нибудь фантазии на тему
«Из-за острова на стрежень» или
«Смело товарищи в ногу»...

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Интервью

Раиса Намазгалиева

Самый преданный слушатель.

Как-то пригласили меня на выступление оркестра и с тех пор он мой. Вы можете верить или нет, но за эти 15 лет я не пришла на концерт только однажды. Таких как я много, а оркестр у нас один. Единственный и неповторимый. Он все в моей жизни, я и на работу хожу в свободное от концертов время.

Иршат Ишкинеев

Первый слушатель.

Да, я тот самый, кто был на первом концерте оркестра. Тогда в феврале 1989 г.. Хотя к музыке я отношения не имею, но там играли мои одноклассницы. Помню, порадовался за них. Впечатления? С тех пор я слушаю классику. Детей своих приобщил к ней. Разве этого мало? А вообще я скажу, нам всем повезло, что в городе есть такой оркестр.

Вдохновение

Всё скрипки. Скрипки
и смычки.
Всё скрипки, и смычки,
и лица.
Во власти маленькой
руки
Трепещущие нот страницы.
Вот замирает высота
В немыслимо щемящем
звуке,
И я роню от лица
Свои -беспомощные -руки

А. Троинская

16 декабря 2001г.
В память о концерте
КАМЕРНОГО ОРКЕСТРА
«ПРОВИНЦИЯ»
О. ТРОНИНА

Violin by Antonio Stradivari
Cremona, 1709 “Viotti-Marie Hall”

V. ТРАНСКРИПЦИИ ИГОРЯ ЛЕРМАНА

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

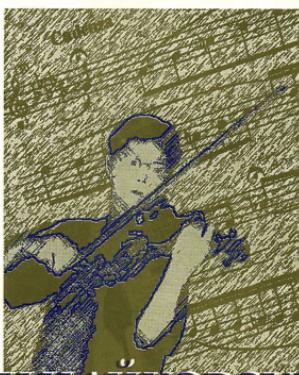
Ирина Бочкова и пять пьес Чайковского

Ирина Бочкова* в один из своих приездов попросила меня сделать оркестровые версии аккомпанементов пяти скрипичных пьес Чайковского. Много лет до этой её просьбы я занимался переложениями. Они чаще носили познавательно-любительский характер, писались «по нужде». Но когда тебя просит концертирующая скрипачка...

Я стал внимательно вглядываться в оригиналы нотных текстов и открыл для себя целый мир недосказанностей, которые можно расшифровать, довообразить, может где-то досочинить, но обязательно в контексте стиля самого композитора, воспринимая автора, как нашего современника. Так появилась антология пьес для скрипки и камерного оркестра, оркестровые аккомпанементы для других инструментов, транскрипции различных циклов, крупных форм и большое количество миниатюр, из которых можно составить несколько программ «на бис». Часть переложений записаны нами на CD*. Некоторые транскрипции исполняются разными российскими оркестрами. Но моё имя, как автора аранжировок, насколько мне известно, не упоминается.

Транскрипции — это всегда эксперимент.

Я очень благодарен оркестрантам за их терпение.

П.И.ЧАЙКОВСКИЙ

МЕЛАНХОЛИЧЕСКАЯ СЕРЕНАДА
ВАЛЬС-СКЕРЦО
РАЗМИШЛЕНИЕ
СКЕРЦО
МЕЛОДИЯ

для скрипки и камерного оркестра

АНТОЛОГИЯ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЛЯ СКРИПКИ И КАМЕРНОГО ОРКЕСТРА

ИГРОВАЯ ПРОГРАММА
ИГОРЯ ЛЕРМАНА

I. Ахрон
Еврейская мелодия

Э. Блох
Мелодия судного дня
Импровизация

ИЗ РЕPERTУАРА
КАМЕРНОГО
ОРКЕСТРА

Флоринчики

ИГРОВАЯ ПРОГРАММА
ИГОРЯ ЛЕРМАНА

ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ
Десять прелодий
для камерного оркестра и солистов
(соч. 34)

ИЗ РЕPERTУАРА
КАМЕРНОГО
ОРКЕСТРА

Флоринчики

ИГРОВАЯ ПРОГРАММА
ИГОРЯ ЛЕРМАНА

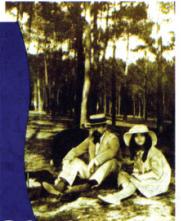

Perpetuum mobile
От Пчелки до Риса

ИЗ РЕPERTУАРА
КАМЕРНОГО
ОРКЕСТРА

Флоринчики

ИГРОВАЯ ПРОГРАММА
ИГОРЯ ЛЕРМАНА

КЛОД ДЕБЮССИ
ДЕТСКИЙ УГОЛОК
для камерного оркестра и солистов

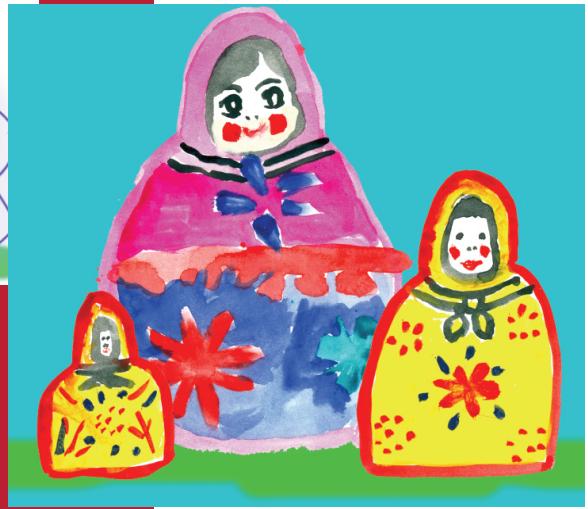

(не)Детский альбом*

Рассказывать о музыке — последнее дело. Музыку нужно слушать. Как живопись — видеть. Да и вообще, понимать искусство — значит уметь его чувствовать. Как рассказать «Детский альбом» Чайковского (который совсем не детский)? Если только представить возвращение в прошлое. Ведь мог Петр Ильич как-нибудь в приступе меланхолии взять и рвануть в Воткинск? Если да, то только через Челны. Езды-то тут километров двести*. По-моему, так и было, иначе откуда здесь все: и музыка, и оркестр. И какая-то особенная зараженность духом композитора, когда играешь его «Сerenаду»* или «Секстет»*. А как Третьяков* исполнял «Размышление»*! Нигде и никогда так, как у нас и с нами!

Легкий пушистый снежок
опускается на крыши одноэтажного
городка. Там, возле церкви —
бывший родительский дом. Как
здесь уютно и тихо. Мир без
времени.

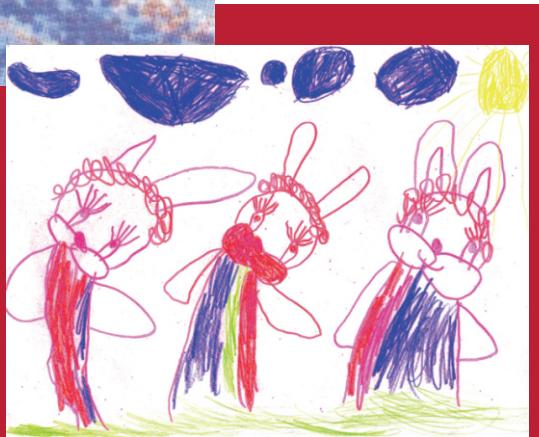
И вдруг внезапно налетевший
ветер будто переносит нас туда, в
его детскую. Петя маленький и
беззащитный; злая выюга стучит в
окно, кошачьими лапами
расцарапывая узоры на стекле.
Входит мама. Он обвивает ее шею
руками, он видит ее улыбку, а там,
за улыбкой — долгожданный
подарок. Забывая о маме, об
утренних страхах, он вскакивает на
лошадку (вот это подарок!) и летит
в страну сказок, насыщая
лошадиную мелодию.

Что случилось? Почему так
плачут сестрёнка? Заболела кукла.
И ни что ей не помогает: ни
градусник, ни красивая-
прекрасивая песенка, ни катание на
любимой лошадке. Она умирает.
Это страшное взрослое слово. Но в
детстве все понарошку. Вот мама
приносит волшебной красоты
платье — и кукла снова жива!
Настоящая новая кукла.

Стучат барабаны, флейты
свистят, и в комнату маршем,
чеканя шаг, входит рота деревянных
солдат.

Кавалеры приглашают даму на
вальс.

Детский уголок приходит в движение. Хор матрешек поет «новенькой» русскую песню. Из под полки вылезает мужичок в косоворотке. Не дается ему гармошка. Зато как он отплясывает «Камаринскую»!..

Бурлит и пенится детский мир.
Из всех королевств мира
прибывают гости, прослышиав о
невиданной куклиной красоте.
Поляки с «польками» и
«мазурками», немцы со смешной
песенкой, французик с грустным
напевом (может, из-за сломанной
ноги?), а итальянцы — на гондоле
из Венеции, на воздушном шаре из
Неаполя. Все танцуют и поют.
Поют и веселятся. Да чего там
«заграница» — даже Кошечка
Бессмертный со своей бабой (Ягой)
пожаловали. И подарки не забыли:
Бабка-Ёшка — метлу, а Кошечка —
яйца своего не пожалел*. Ну и
пусть в яйце его жизнь заключена:
на что такая жизнь, если нет
любви?..

День кончился. Память еще раз
встряхнула прошлое. Вдруг ожили
сладкие юношеские грэзы той
весны, разбуженные пением
жаворонка...

День кончился вечерней
молитвой, доносившейся из церкви.
А «Детский альбом» Петра Ильича
Чайковского — песенкой
шарманщика.

Почему? Пофантазируйте сами...

Violin by Antonio Stradivari
Cremona, 1722 “Joachim-Elman”

VI. НИЧЕГО СЕБЕ, «ПРОВИНЦИЯ»!

Почему «Провинция»?

Этот вопрос достает меня всюду и всегда. От восхищения до удивления. От восторга до презрительности. Прессе — прекрасный повод поиграть в эрудицию сравнений. Слушатель, живущий на огромных просторах России, ощущает гордость за своих. Москвичам — удивление: «Провинция»? А много ли столичных способны так?..

Был соблазн открыть словарь итальянских терминов и вперед — Allegro, Presto, Con moto, Cantabile... Сколько коллективов с подобным названием! Или исполнить вариацию на тему «Виртуозы» (таких тоже хватает). Можно поиграть со словом Моцарт (Амадеус, Моцартеум). Или подобрать что-нибудь из «Времен года» (вам такие названия знакомы?). Но зачем всё это, если мы — «Провинция». И уже 20 лет.

22 OCTOMBRIE 18⁰⁰ SALA MARE

CONCERT CAMERAL
ORCHESTRA DE CAMERĂ
PROVINTSIA RUSIA
DIRIJOR - **Igor LERMAN**
artist emerit din Federația Rusă

PROGRAM :

F. KREISLER - «Dedicatie lui Puñani» pentru quartet de corzi și orchestra de cameră

H. BIBER - «Passacaglia» transcriere pentru orchestra de cameră și soliști de **I. LERMAN**

A. ŠNITKE - «Suite în stil vechi» pentru vioară și pian

S. PROKOFIEV - «Uvertura pe teme evreiești» transcr. pentru orchestra de cameră și soliști de **I. LERMAN**

A. PIAZZOLA - Anotimpurile în Buenos Aires
Vară, Toamna, Iarnă, Primăvara

16
октября
четверг, 19.00

МАЛЫЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ
ул. Большая Никитская, 13 Абонемент № 101

«Московские гастроли» ФИЛИОНА

КРЕЙСЛЕР - «Посвящение Пуњани» (транскрипция для квартета и струнного оркестра)
СЕН-САНС - Импресия и рондо-карричю для скрипки и камерного оркестра
И.С.БАХ - Чacona из Партии № 2 ре мажор для скрипки соло

(переводчица для скрипки и струнного оркестра)
ГЛАЗУНОВ - «Песни Монетравы» (транскрипция для квартета и струнного оркестра)
ЧАЙКОВСКИЙ - «Детский альбом» (переводчица для скрипки и камерного оркестра)

Художественный руководитель и дирижер - заслуженный деятель искусств Республики Татарстан

Игорь ЛЕРМАН

Солист - лауреат международных конкурсов
Денис САТТАРОВ
(скрипка)

Справки:
232-5353
Билеты продается
Телефон для звонка:
232-0400, 699-2262

Ничего себе, «Провинция»!

Плотный шлейф делегации тянется за президентом Шаймиевым. Генералы в погонах и без погон заходят в недостроенный Органный зал. На необъятной сцене — органные трубы, разные деревянные бруски, строительный мусор и камерный оркестр «Провинция».

Симфонический простор зала, величавый орган на горизонте сцены, оркестр, заполняющий Чайковским все зальное пространство — производит впечатление. Шаймиев останавливается, и «вся королевская рать»* тут же дает тормоз. Президент еще раз окидывает взглядом зал, вслушивается в акустический марафон звуков. «Ничего себе провинция!» — говорит Шаймиев и его сопровождение, проникшись восхищением президента, замотало головами согласия. Минтимер Шарипович садится. Закрывает глаза.

Мы и сейчас ещё не можем привыкнуть к чуду под названием Органный зал, а тогда это было просто потрясение, эдакое *sforzando* восторга. И мы играем, играем...

«Ничего себе «Провинция»!» — повторяет президент.

Минтимер Шаймиев – президент Республики Татарстан,
Рубин Абдуллин – ректор Казанской консерватории, «отец» челябинского органа,
Игорь Лерман – дирижер камерного оркестра «Провинция»,
Ильдар Халиков – мэр города Набережные Челны, друг оркестра
(мы родились в один день - оркестр и мэр)

Violoncello by Antonio Stradivari
Cremona, 1730 “Pawle”

VII. ЛОРД МЕНУХИН И МОИ УЧЕНИКИ

Лорд Менухин

Я повернул голову — Менухин.
За моей спиной сидел Он. Я забыл
про зал, я уже не слышал
умопомрачительных скрипичных
рулад броновского японца*.
Менухин. Тысячи раз виденный,
слышанный, сидит позади меня и
не догадывается, в какой транс ввел
аборигена суверенного Татарстана.
Фолкстоун в дни конкурса
превращается в скрипичную Мекку.
Но попробуй соверши хадж туда!
Самые достойные юные скрипачи
всего мира посылают свои записи
для отбора. Единицы избранных
играют перед Самим.

Во дворе 10-й школы пос. ГЭС города
Набережные Челны на прогулку собираются
первоклашки — громкие и счастливые. Я
обращаюсь к ним: «Кто хочет на скрипке
играть?». У малышей в глазах вопрос.
«Помните кузнечика пиликающего? Это он на
скрипке. На скрипке можно и в танке, и в
самолёте...». Все мальчишки мои, а заодно и
девчонки. Только самая маленькая повесила на
меня свои черные глазищи и молчит. А потом:
«Мама меня на пианине хотела учить. Но раз
все...». Это была Жанна.

Фолкстоун — городок на берегу
Ла-Манша, там, где тоннель
соединяет Англию и Францию, там,
где в апреле 1995 года царствовал
Иегуди Менухин. Я не понимал,
откуда столько красивых
старушечьих лиц, источавших
теплоту, достоинство, создающих
неповторимую атмосферу Дома.
Мне намекнули, это его
поклонницы, Менухин — их кумир.
Менухин — мой кумир. Миссис
Мастерс заговорщически: «Он
трижды слушал Чакону Вашей
Жанны». Как супруга близкого
друга маэстро она, конечно же,
знала всё. МЕНУХИН ТРИжды
СЛУШАЛ НАШУ ОТБОРОЧНУЮ
КАССЕТУ С ЧАКОНОЙ БАХА. Я
не смел верить, думать, мечтать о
чём-либо. Сон.

На конкурсе в Новосибирске в 1989 году
Жанна играла последней, сорок девятой.
Объявили: «Город Набережные Челны».
Уставший зал сделал глубокий выдох и
направился к выходу. Остался я, и несколько
любопытных остановилось у открытых дверей.
Жанна была готова к чему-то подобному и
знала, надо СЫГРАТЬ первый звук. Она
чувствовала его, но все равно стояла с
закрытыми глазами и опущенной скрипкой. С
последнего ряда девочка казалась маленьким
черным силуэтом на фоне огромного белого
рояля. Телеман* «Фантазия фа-минор»*. Через
несколько минут после начала люди стали
подтягиваться, а к третьей пьесе зал был почти
полный. И вдруг такой шквал оваций. Жанна
растерялась. И я тоже.

Первый большой конкурс.

Иегуди Менухин, Жанна Тонаганян

Менухин юношеской походкой спускается по лестнице.
Влюблённые глаза старушек сопровождают его. Жюри садится на стулья, под стулья кладут плащи. Полумрак зала с зашторенными окнами, выходящими на Ла-Манш. Внезапно ожидание и тишину взрывают шаги командора — уборщица в огромных резиновых сапогах движется по периметру зала, вооружённая шваброй, тряпкой, ведром, не торопясь, никого не замечая, проходит за спинами членов жюри. Члены жюри провожают взглядом ее невозмутимые резиновые сапоги. Шаги удаляются. Можно начинать.

Шереметьевский таможенник роется в сумке, перебирает вещи в чемодане, открывает скрипичный футляр: «Паспорт!». Мы протягиваем наши паспорта. «Паспорт!» — повторяет он. Мы достаем советскую паспортины. Губы таможенника высыхают от гнева и духоты. «Паспорт на инструмент!» — орет он. Я понял, произошло непоправимое. О существовании подобного документа я никогда не слышал.

Нас не выпускают. Вернее, не выпускают скрипку.

Мы решаем ехать в польский город Люблин на международный конкурс скрипачей им. Бенявского **без скрипки**.

Советский Союз доживает последние дни.

До сих пор с благодарностью вспоминаю поляка, давшего нам инструмент. «Отыграете конкурс, возвратите», — сказал и ушел.

В 2002 году я встретился с профессором ганноверской Hochschule. «Не Вы ли были членом жюри конкурса в Люблине в 91 году?» — спрашивал. Он кивнул головой. «Жанна Тонаганян...». Закончить фразу мне не удалось. «Помню, помню... Её Шоссон* — это было впечатление», — сказал профессор 11 лет спустя.

Менухин хочет со мной
встретиться. Только что отыграла
Жанна. Менухину интересно, кто её
учит.

(Фолкстоунский сон
продолжается).

Я помню его рукопожатие. Я
помню его взгляд — всевидящий и
всеслышащий. Я помню
возбужденный конкурсный народ,
окруживший нас. Менухин держит
мою руку в своей и говорит.
Виктория Вадимовна* переводит.
Он говорит, что мое слышание Баха
— это и его представление о
музыке великого композитора. Он
говорит, такое мастерство
педагогическое не имеет денежного
эквивалента. В присутствии членов
жюри **Лорд Менухин, человек**
мира, скрипач эпохи предлагает
мне работу в своей школе. «Вы
согласны?» — спрашивает он.

Я по-прежнему живу в
Набережных Челнах. Уже 28 лет.

Международный конкурс скрипачей

Жанна ТОНАГАНЯ:

Сам конкурс проходил в курортном городке Фолкстоуне. Великолепная природа, сказочно чистые воды — да! Манша, уединенные пляжи, красота пейзажа. Но все это я видела из окна «глеен-гоот», артистической, потому что все время занималась. Программа конкурса состояла из трех частей. Всего участвовали 19 конкурсантов из многих стран мира. Некоторым были знакомы по предыдущему случаю Юрий Г. Башмет и Юрий Башмет. Мне достался диплом. Самым сложным был, наверное, все же третий тур. Я выступала с Альдиною — симфоническим оркестром скрипичный концерт Сибелiusа, причем, накануне было всего лишь одна репетиция. Я не очень довольна, сколько выспавшись могла бы сыграть лучше, если бы была возможность «выиграть» это сложное произведение. На третий тур мы должны были выступать первой, а потом маestro Менухин, который был председателем жюри, предложил мне участвовать в гала-концерте, где играли только лауреаты первой и второй премий, и пригласил в свой «старый класс». Я очень устала, но сама попросила, чтобы я вновь играла великого Баха — уже с другим настроением, ведь этот конкурс для меня оказался самым удачным из всех. Пока, хочется надеяться.

Игорь ЛЕРМАН:

Что, было самым интересным в Болгарии? — о самом конкурсе. Он считается самым престижным из всех юниорских. Жанна проходила отборочное прослушивание по фортепиано в результате которого из 90 претендентов было приглашено для участия только 20. В конкурсе имени Г. Башмета я досталась одна из тех, кто представлял авторитетную рекомендацию. Во вторых, жюри было просто поразительное. Такое, я не встречала еще никогда. Можете себе представить, чтобы ученик маэстро не прошел на третий тур? А здесь такие случаи были.

В первом туре Жанна выступила замечательно, со звуком, с настроением чувствования внутренний подъем и азарт, так необходимый конкурсантам. Когда со сцены привезли «Жанну Тонаганя Набережные Челны», я видела: многие удивлены, обрадованы, счастливы. Потом я спросила: «Про что это?» После первого тура мне передали, что маestro Иегуди Менухин

на седьмой дней — с 31 марта по 10 апреля — в Объединенном Великобритании, Европе, в Америке, здесь царил Величество Музыка. В первый день жеребьевки на международном конкурсе скрипачей имени Иегуди Менухина музыкальный мир Англии впервые услышал имя юной скрипачки из России. Жанна Тонаганя, которая в то время еще не была широка публикой, — 7. Для нее он оказался счастливым: Жанна стала лауреатом четвертой премии. «Вот так я слышу Баха», — отозвалась о ее исполнении скольмы скрипичных произведений великого композитора сын мастера — Менухин. Жанне был вручен специальный приз, посыпанный, что «её» вах был лучшим на конкурсе.

Сегодня студентка училища искусств, лауреат международного конкурса Жанна Тонаганя и ее педагог Игорь Лерман — гости нашей газеты.

Они были звезды:

Жанна,

Лерман

и Бах

интересовался игрой Жанны и желает познакомиться с ее педагогом. Конечно же, такое признание для меня было огромной наградой. Маэстро Башмета очень интересовало сколько времени я занималась с Жанной, и был очень удивлен, что это ее единственный педагог. На втором туре конкурсанты должны были представить помимо своего мастера — а также бывшего мастера — и привезти к нему. Партнершей Жанны была Корина Беача —

ЗАВЕТАМ ЛЕРМАНА ВЕРНЫ!!

— В нашем городе нет еще необходимых традиций и высокой музыкальной культуры, — сказал Илья Лерман. — Поэтому не просто воспитывать лауреатов и дипломантов всероссийского и тем более международного конкурсов. Но местные власти создали мне условия для работы, и хотелось доказать, что «глубинка» может дать миру прекрасных музыкантов.

— Как вы нашли для этого учеников?

— Я предпочтую брать учеников возможно раннего возраста, чтобы не пришлось исправлять огрехи исправленного музыкального образования, как это случилось с Денисом. Ведь только через три года наших занятий он, наконец, «зазвучал». А на Всесоюзном Давыдовском конкурсе Денис стал настоящим «открытием». Особенное он порадил всех исполнением трусливого произведения — фантазии Эриста «Отелло».

— Помню восхищение Ирины Бочковой, председателя жюри этого конкурса, с которым она все-

ТВОРЧЕСТВО

тельной школы, то Дениса — на городской конкурсе скрипачей. Он мне понравился, и для Жанны нужен был спарринг-搭档, чтобы была какая-то конкуренция. Она начала терять умение критически оценивать себя. А теперь они продолжают учебу у меня в студии искусств. И мы очень часто ездим.

— А где вы уже побывали?

— Вот, например, расписание одной из недель. Понедельник: концерт в Нижнекамске. Среда: Центральный концертный зал Уфы. Суббота: концерт в Архангельске. Воскресенье: участие в концерте, посвященном открытию Конгресса славянских культур в Москве, зал имени Чайковского. И, наконец, Казань, Болынъ зал консерватории.

— А как принимает публика?

— На ура! И это даже немножко смущает. С одной стороны, Жанна и Денис уже приличные

имени Венявского. Любите, тем более запомнился?

— Тем, что я играла на чужой скрипке. Мой инструмент у меня забрали на таможне, потому что я забыла взять из дома паспорт на него. Поляки помогли — дали скрипку...

— Денис, когда у тебя появилось желание играть на скрипке?

— По-настоящему я осознал, что это — единственное, чем стоит заниматься в жизни, занимаясь с Игорем Михайловичем.

Первым моим выступлением вне Челябинска стал конкурс-смотров Горьковской консерватории три года назад.

— С каким чувством ты едешь на международный конкурс?

— Наверное, с чувством средоточенности, прежде всего. И с чувством того, что сделала максимум, что могу. Как говорит великий Лерман, «заниматься, заниматься и заниматься».

— Это твой девиз?

— Не только мой.

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Мои ученики

Денис

«Пятнадцатилетний концертмейстер»*. Так бы я назвал роман о Денисе Саттарове, если бы был Жюль Верном. Наша смешная пресса на первых страницах своих газет помещает фотографии, репортажи об уехавших музыкантах. Герои нашего города! Что это за поступок кинуть Челны? Не Париж же оставляют. А ты закончи Московскую консерваторию, аспирантуру, работай концертмейстером столичного оркестра и возвратись. Денис вернулся.

В 91 году мы ненавидели ГКЧП двойной ненавистью. Кроме попытки возврата в проклятое светлое прошлое коммунизма, путчисты могли лишить нас еще и Всесоюзного конкурса скрипачей имени Дягилева, первый тур которого Денис блестяще выиграл. Я позвонил в Москву. Испуганный голос кричал оттуда: «Какой конкурс — за окнами танки!». Вы знаете, чем это закончилось. Советский Союз развалился, а Денис Саттаров стал одним из победителей **Последнего Всесоюзного**. Ирина Бочкива — председатель жюри конкурса — вспоминает, с какой удивительной

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

легкостью он преодолевал технические навороты «Фантазии» Эрнста*, одновременно придавая им музыкальное облачение. А я помню, как в финале, исполняя скрипичный концерт Сен-Санса, Денис несколько раз «ловил» рассыпающийся в аккомпанементе симфонический оркестр Саратовской Государственной филармонии. Это его поразительное слышание и предслышание ансамблевой игры помогает нам быть вместе одной оркестровой командой.

Пятнадцатилетие Лауреата мы отметили в московском Макдоналдсе. Тогда Денис впервые ощутил вкус победы и ... гамбургера. Пятнадцатилетний концертмейстер (почему я не Жюль Верн?).

С тех пор это место его. Город наверняка и не заметил восьмилетнего обучения Дениса в Москве. Все наши гастроли, основные концерты в Челнах, он приезжал и сидел в кресле концертмейстера. Или вставал перед оркестром и исполнял концертные пьесы, переиграв в качестве солиста практически весь скрипичный репертуар. Могу

сказать ему за один день до выступления, иногда за один час, бывало и во время концерта: «Денис — надо». И Денис играет. И как! Никогда за эти 19 лет я не слышал: «Не могу, не буду, не хочу, не получится...». Я не слышал и не видел его безразличным. Любая репетиция, не говоря о концертах, это 100-процентная отдача, наэлектризованный музыкой.

Вздумай Денис бросить Челны и уехать куда-нибудь в Мьянму или Тринидад и Тобаго, наша пресса отыскала бы его в миг и счастливая саттаровская улыбка расплылась бы по первой полосе какой-нибудь челябинской многотиражки с характерным названием «Знай наших» или «Наши в Мьянме».

И я обращаюсь к Денису:
«Может ну её, эту фотографию на
первой странице...
Не езжай в Мьянму».

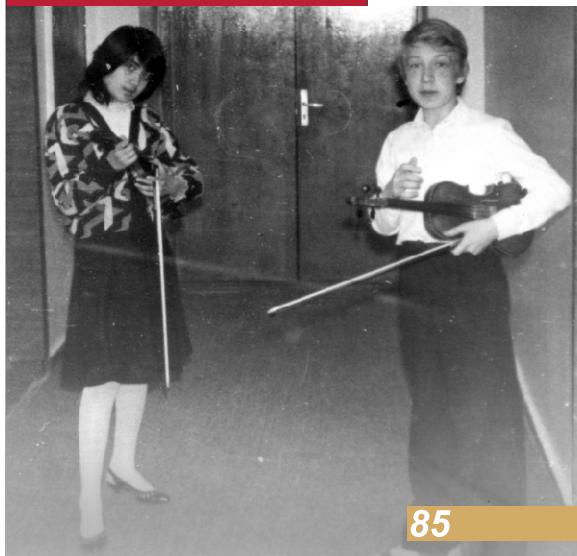
...и Жанна

Мы возвращались после очередного конкурса (по-моему, это был Паганини, 1997). В купе нас трое — моя доченька Элеонора, Жанна и я. На столе орех кокоса, который я тщетно пытаюсь расколоть. Я стучу по нему ножом, бью им самим обо все выступы купе. Летит ореховая щебёнка, но сам «фрукт» остается незыблемым. Я колочу, забивая грохот поезда, стук моих мыслей. «Игорь Михайлович, — говорит Жанна, — вы должны сделать выбор». Я колошмачу орехом о стол и кажется, мой стук слышен и там, за вагоном поезда. «Вы должны сделать выбор — или я, или оркестр». Я отстал от ореха. Я пробежал по клавиатуре памяти всех этих 15 лет. «Вы должны сделать выбор», — повторяет Жанна.

Елки- палки!

Я открыл окно и швырнул орех туда, за изгородь деревьев, пролетающих быстрее самого поезда.

P.S. Изредка мне звонят корреспонденты: «Вы не подскажите, где сейчас Жанна? Может, телефончик дадите?..»

Violin by Joseph Guarneri del Gesu
Cremona, 1733 “Lafont-Siskovsky”

VIII. ГОСУДАРСТВО «КАМЕРНЫЙ
ОРКЕСТР «ПРОВИНЦИЯ»

Манифест

Знаете, как мы называемся в официальных документах? Муниципальное учреждение культуры, сокращенно МУК (иногда первая М звучит как П, не перепутайте). А для меня действительное название — «Государство Камерный оркестр «Провинция». Вы можете прикинуть, это он под себя гребет, выдумывает название Государство, мол, в президенты метит. Ничего подобного! Поднимитесь к нам в репетиционную (3-й этаж пристроя к «Энергетику», как зайдёте — налево, мимо мужского туалета, лучше на вахте спросить, подскажут). Оркестр делил этаж с хором ветеранов. Кстати, в счастливые часы совпадения наших репетиций мы иногдасливались в экстазе, они — «Вихри враждебные», мы — «Танго» Пьяццоллы или «Просветленную ночь» Шёнберга (двери открыты настежь, ибо и у них и у нас — духота невыносимая). Те, кто это наблюдал, говорят полный... кайф. Да, я отвлекся. Поднимитесь к нам на третий и вы увидите табличку на двери «Ответственный за противопожарную безопасность И.М. Лерман». Вот и все мои регалии. А вы, «в президенты метит»!. Ну, довольно.

Кто живет в этом «государстве»?
Конечно же, музыка. И всегда
только прекрасная. Конечно же,
народ только достойный. Кто гости,
и какие? Только желанные.
Особенность этого «государства»
— женская часть его населения.
Все, от сантехников до великого
Михаила Козакова*, утверждают:
обаятельнее и привлекательнее
никого нет. Этот эксклюзив
женской составляющей влечет на
концерты огромное количество
мужчин и мне, как ответственному
за пожарную безопасность,
приходится постоянно быть начеку.

Какие национальные праздники
чтит «государство»? 21 ноября —
День основания, 25 февраля —
Дата первого концерта, и, конечно
же, дни рождения всего его
населения, включая детей, детей
детей и всех желающих разделить с
нами свои радости и печали (увы!).

В «Государстве» этом упразднен повсеместно чтимый (и зачастую непонятно, от кого?) День независимости. В рамках этого необычного субъекта нельзя быть независимым от времени, от людей, для которых наше искусство необходимо как воздух.

От обстоятельств и власти. Мы не добываем нефть, не владеем ресторанами, не держим торговые точки. Наш бизнес — это музыка. Попробуйте упразднить нас и «Государства», нам подобные. Город мгновенно превратится в огромный и безнадежный «кашамлыклар»* и дети наши выпьют весь пивной запас магазинов «Камилла».

«Государство» — это еще и люди, самые разные. К сожалению, наше «государство» на какое-то время было домом и для негодяев. Но жизнь сделала свой естественный отбор (не без моей помощи). Сейчас мы представляем из себя совершенно уникальное образование: у нас нет грязи, сплетен, злобы, интриг...

Три года назад я получил эсэмэс-поздравление: «Спасибо Вам за каждый день из этих 17 лет» (подлинник текста хранится в архиве моего мобильника с номером телефона и улыбкой отправительницы). Пользуясь случаем, обращаюсь к вам, граждане «Государства Камерный оркестр «Провинция»:

- Спасибо, спасибо за каждый день из этих двадцати лет.

Ответственный за пожарную безопасность, Игорь Лерман.

Игорь Лерман -

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Dedication to Pugnani

F.Kreisler

Голос народа

Allegro

Violino I

Violino II

Viola

Cello

Violini I

Violini II

Viola

Cello I

Cello II

Basso

Денис Саттаров

Концертмейстер оркестра. Окончил

Московскую государственную
консерваторию и аспирантуру
им. П. И. Чайковского. В оркестре работает
с 1990 года. Лауреат всесоюзного конкурса
им. Дягилева (г. Москва, 1991 г.),
международного конкурса скрипачей
(г. Астана, Казахстан, 2001 г.).

Я в оркестре с детства. Можно
сказать, я вырос здесь. Я здесь
живу. И каждый день жду встречи с
ним, с оркестром. Как жду встречи
с сыном и женой.

Павел Савочкин

Студент Казанской государственной консерватории им. Н. Жиганова (5 курс). В оркестре работает с 2000 года. Лауреат Международного конкурса скрипачей им. Глазунова (г. Париж, 2005 г.).

Что запало в памяти, так это первый раз в оркестре. То есть — первая репетиция. Посадили меня за последний пульт, позади всех (играли «двойной» Баха). И я услышал оркестр. Не так как раньше из зала, а именно из глубины его самого. Передо мной — скрипки, альты, виолончели, контрабас, солисты, в удивительном стереоэффекте звучания.

Вот это было впечатление!

Лилия Гилязитдинова

Окончила Казанскую государственную консерваторию им. Н. Жиганова. В оркестре работает с 1990 года.

Десять лет у нас была тишина в смысле гастролей. Так, варились в собственном соку. А потом пошло: по Золотому кольцу, Молдова, Украина. А как тепло принимали в Испании! Володя, наш импресарио, говорит Игорю Михайловичу: «Играете два биса и точка». А он ему: «У нас целый альбом программы на бис». А тот снова: «Только два биса, в Испании иначе не принято». Мол, даже у «Виртуозов...» больше не бывало. А Лерман ему: «Спорим, будем играть минимум пять, и зал запросит ещё и встанет?». Поспорили, то ли на ящик шампанского, то ли на ящик вина, не помню. И Володя проспорил. Зал стоя орал от восхищения. Поставил ли он ящик? Не знаю, у Лермана спросите.

«Спорим, будем играть минимум пять, и зал запросит ещё и встанет?»

Элеонора Лерман

Студентка Казанской государственной консерватории им. Н. Жиганова (4 курс). В оркестре работает с 1998 года. Лауреат региональных конкурсов. Дипломант Международного конкурса скрипачей им. Глазунова (Париж, 2003 г.).

Что для меня оркестр? Оркестр — это мой пapa.

Дарья Клишева

Окончила Нижегородскую

государственную консерваторию и
аспирантуру им. Глинки. В оркестре
работает с 2002 года.

Очень хорошо помню первый
год в оркестре. Тогда у меня была
просто эйфория какая-то. Мне
казалось (да и сейчас кажется), что
таких оркестров больше нигде нет.
До сих пор у меня ощущение, что я
счастливый человек.

Фарида Аскарова

Окончила Казанскую государственную консерваторию им. Н. Жиганова. В оркестре работает с 1995 года.

Еще когда училась у нас в училище, играла у Игоря Михайловича в студенческом оркестре. Помню, мы с подружками мечтали: вот организовал бы он городской камерный оркестр и нас бы взял. Но я даже не думала, что это может осуществиться. А потом уехала в консерваторию и буквально через год мне звонит подружка: «Представляешь, Лерман собрал все-таки оркестр, а мы с тобой туда не попали». И плачет.

Поэтому оркестр для меня — сбывающаяся мечта. Мы постоянно на взлёте. Да и оркестр всегда разный — как в калейдоскопе, все время узоры меняются.

Наталия Горшкова

Студентка Казанской государственной консерватории им. Н. Жиганова (4 курс). В оркестре работает с 2003 года.

Чем ещё может быть оркестр, если находишься в нём целыми днями. С утра и до ночи. Это семья. Не многие выпускники консерватории могут рассчитывать на такую работу, в которой и удовольствие получаешь, и есть возможность творческого самовыражения. Что особенного запомнилось? Много разных впечатлений. Выступали как-то в Польше, не помню название города. Отыграли всю программу, бисов еще где-то 4-5 и оркестр ушёл со сцены. Даже, по-моему, переодеваться собирались. Зал всё хлопает. Люди не расходятся. Пришлось возвратиться и снова играть. С кем ещё так бывает?

Арина Дукмасова

Студентка Казанской государственной консерватории им. Н. Жиганова (3 курс). В оркестре работает с 2006 года.

У меня даже предположений не было, что когда-нибудь окажусь в Набережных Челнах. А когда приехала к Игорю Михайловичу, я очень полюбила людей, которые здесь работают. И сейчас точно могу сказать, оркестр – это воплощение моих каких-то тайных желаний.

Екатерина Елсакова

Студентка Казанской государственной консерватории им. Н. Жиганова (2 курс). Работает в оркестре с 2006 года.

Часто вспоминаю, как на следующий день после концерта в Калининграде нас повезли на Балтийское море. В сентябре жара стояла просто летняя. Мы сфоткались, поплескались в море. А неподалёку там есть скульптура Царевны Лягушки. И если её поцеловать или погладить (так говорят), обязательно твое желание исполнится. И оно исполнилось. Но дело не в этом. Здесь все мои друзья и все такие интересные. И каждый день в оркестре что-нибудь происходит.

Мы сфоткались...

Татьяна Колотова

Окончила Уральскую государственную консерваторию им. М.П.Мусорского. В оркестре работает с 1993 года.

Как я стала альтисткой? Это интересная история. Я окончила училище и консерваторию по классу скрипки. И в нашем оркестре играла на скрипке. Но потом задержалась в декрете со вторым ребёнком. Как-то позвонила Игорю Михайловичу: «Я хочу работать». Он говорит, что скрипачи в данный момент не нужны, давай на альт. Пришлось быстренько переучиться. И сейчас не жалею, понравилось. Вот и получилось, что после рождения второго ребёнка я родилась как будто еще раз. Только теперь альтисткой.

Татьяна Королёва

Окончила Саратовскую

государственную консерваторию

им. Л.В. Собинова. В оркестре работает с
1990 года.

Я играла на самом первом концерте. Студенткой тогда ещё была. Нас, своих бывших учеников, Игорь Михайлович позвал. Может, для кого-то это был просто обыкновенный концерт, а для меня самый-самый. Мы играли в зимнем саду «Энергетика». Стульев для публики не хватило. После концерта зал встал. Сейчас это почти всегда, а тогда — в первый раз. До сих пор вспоминаю. За эти 20 лет концертов было много, и программ разных много играли, но с годами понимаешь, самое интересное, это все-таки подготовка к нему, к концерту, репетиции. В рассказах Игоря Михайловича возникает столько различных ярких образов... Это запоминается надолго.

Александр Жевнерович

Окончил Оренбургский государственный институт искусств им. Леопольда и Мстислава Растроповичей. В оркестре работает с 2005 года.

Одну половину жизни я живу в оркестре, вторую — в доме родном. По-моему, этим всё сказано. А разделить эти понятия я не могу —

Инна Колигер

Окончила Набережночелнинское училище искусств. В оркестре работает с 1990 года.

Игоря Михайловича я могу назвать вторым отцом. Самые яркие воспоминания в оркестре и с оркестром связаны именно с ним. Он по-особому этот мир чувствует. Мы так не можем. Лерман для нас — учитель. Он — проводник в этот мир. Вы слышали его транскрипции «Картиноч...» Мусоргского? Как всё сделано! Его образы и сравнения настолько ассоциативны, что руки сами играют.

Гузалия Кинжебулатова

Окончила Казанскую государственную консерваторию и аспирантуру им. Н. Жиганова. В оркестре работает с 1998 года.

Обычно представляешь дирижеров мужчинами в возрасте. Но когда я пришла в оркестр, открыла дверь, а там все такие молодые, все красивые. И Игорь Михайлович... Я, честно говоря, подумала, что это тоже какой-то музыкант (он как раз со скрипкой сидел, кому-то что-то объяснял). Поразили и возраст, и обаяние, и улыбка, и талант. В общем всё.

Ирина Боровкова

Окончила Казанскую государственную консерваторию им. Н. Жиганова.
В оркестре работает с 2002 года.

Иногда даже не знаешь, что на первом месте — семья или оркестр. Здесь и занимаешься, и общаешься, и дружишь, и переживаешь. В общем, живёшь оркестром. А то, чему я здесь научилась и как музыкант, и как виолончелистка, разве в консерватории это получишь?

Фахрутдинова Вероника

Окончила Казанскую государственную консерваторию им. Н. Жиганова.
В оркестре работает с 2006 года.

В оркестре я совсем немного.
Приехала сразу после
консерватории и осталась в Челнах.
Мама в Нижнекамске, здесь никого.
Так что оркестр — моя жизнь, моя
семья и, конечно же новые друзья.
Самое большое впечатление — это,
наверное, совместный концерт с
«Виртуозами...». Когда ты внутри
другого коллектива и какого...
Наблюдать за ними, перенимать
что-то, делиться чем-то...
Потрясающее ощущение.

Тагир Мухутдинов

Окончил Казанскую государственную консерваторию им. Н. Жиганова.
В оркестре работает с 1990 года.
Заслуженный артист РТ.

Почти 20 лет я в оркестре. И каждый раз волнуюсь. На репетиции, на концерте. Открываем новый сезон и как в первый раз. Что запомнилось больше всего? Наверное, мои 50 лет. Это был самый яркий день в моей жизни. Не потому, что юбилей. А как меня уважили. Не в каждом оркестре к музыканту так... Помните на сцене одиннадцать контрабасов? Приехали друзья, ученики, близкие. Оркестр играл. Это был апофеоз.

Помните на сцене одиннадцать контрабасов?

Елена Рожкова

Окончила Казанскую государственную консерваторию им. Н. Жиганова. В оркестре работает с 1994 года.

Игорю Михайловичу нужен был концертмейстер для учеников. А заодно он попросил ещё и в оркестре поиграть. С тех пор и работаю у него. Хотя слово «работа» мне не нравится. Корень какой-то... дурацкий — «раб». Здесь не подходит. То, чем мы занимаемся — это состояние души. А душа у оркестра — это, наверное, умение сопереживать друг другу, как в жизни, так и на сцене (не слишком ли высокопарно это я?..).

Людмила Филиппова

Окончила Казанскую государственную консерваторию им. Н. Жиганова. Солистка оркестра.

Всегда мечтала петь с оркестром. И однажды это случилось. Мне так понравилось! Только боялась, а вдруг в последний раз. Потом была «Ave Maria» Каччини и разные, разные произведения и выступления. Правда, не так часто как хотелось, потому что петь с нашим оркестром для меня всегда событие. Это очень яркий момент моей жизни.

Альбинони для Сашки

«Игор Мыхалыч!» — это Сашка обращается ко мне. Его длинное и густое «г» украинско-донского происхождения так и не износилось за эти 40 лет жизни в Челнах. «Вот вы сейчас играли этого... как его... Альбинони». — «Альбинони», — поправляю я. — «Тьфу ты, всё время путаю. Слушаю его, этого Альбинони, и слёзы на глаза находят». Саша — наш водитель. Но он музыкант. У него сердце и душа музыканта. Он не пропустил ни одного концерта оркестра. До сих пор вижу его, сидящего на корточках и подглядывающего в створку двери, выходящей на сцену. Мы играем, и Сашка забывает о сигарете, о кашле и о времени. «Мой оркестр!» — гордится он. Или: «Мы сегодня играем», — это он сообщает своему коллеге-водиле. И я думаю, когда Саша помогал нам расставлять пульты на сцене перед концертом, то наверняка чувствовал себя артистом. Вот сейчас возьмёт он скрипку или контрабас, нет, скорее всего, встанет за дирижерский пульт, и зазвучит его любимый Альбинони.

Он жал руку всем — и Спивакову, и Третьякову, и Башмету. Он был первым, кто встречал нас на выходе со сцены, ещё разгорячённых музыкой и счастьем обладания ею. Я помню, как моя ладонь тонула в его громадной казацкой лапице. Он возвышался над нами, неуклюжий, усатый, с чёрной в белых прогалинах проволокой волос, встречая каждого улыбкой восхищения и восторга.

Саша приехал в Челны по комсомольской путёвке. Потом эту путёвку сдал в музей города. И сам ушёл. Навсегда...

Недавно корреспондент одной из местных газет после нескольких дежурных вопросов вдруг спросила: «Я услышу «Адажио» Альбинони в вашем исполнении?». Тогда я пожал плечами... Сейчас скажу. Да. Услышите.

Мы сыграем его для Сашки.

Violin by Joseph Guarneri del Gesu
Cremona, 1744 “Ole Bull”

IX. ГОСТЕВАЯ КНИГА

Одна из глав в биографии любого коллектива — гастролёры. Они дают имя оркестру. Иногда наоборот. Но в любом варианте это возможность человеческого и музыкантского общения, которое находит своё воплощение в радости музенирования. Со многими из солистов у нас помимо творческих контактов и просто дружеские отношения. Звонит мне Володя Селивохин*: «Игорёк, я закрываю сезон Малого зала, приедешь?. Будем играть Моцарта.» Я беру оркестр и мы в Москве, на знаменитой сцене Малого зала консерватории. Или Игорь Гаврыш*, с которым мы выступали не только у нас в городе, но и во время украинских гастролей и неоднократно на сцене того же Малого зала. Для Игоря я сделал несколько переложений аккомпанементов из виолончельного репертуара.

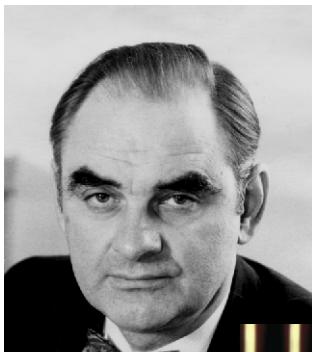
Народные

С Ириной Васильевной Бочковой нас связывают многочисленные впечатления от совместных российских туров, выступление на сцене Большого зала Московской консерватории. Рубин Абдуллин* открыл для нас «Итальянскую сюиту» Респиги. С Володей Ивановым* исполнили скрипичные концерты Баха. С Бондурянским* — фортепианный концерт Моцарта № 14. Сколько скрипичных произведений было сыграно с Лешей Кошванцом*!

Мы стараемся приглашать интересных исполнителей и для оркестра, и для слушателей.

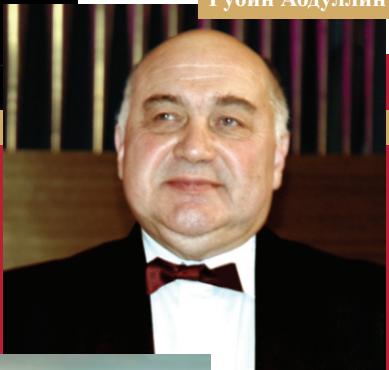

Ирина Бочкова

Игорь Гарыш

Рубин Абдуллин

Владимир Иванов
Александр Бондурианский

Алексей Кошванец

Владимир Селивухин

Великие

**Николай Арнольдович
Петров*** — пианист-политик. Я слышал его интервью местным СМИ. Петров — открытый и контактный человек. Самой большой проблемой для него (так могло показаться) было дойти до рояля. Когда он садился, находил точку опоры, в глазах появлялась тихая гордость самим собой. Вместе мы выступали дважды — с концертом Баха d-moll и первым Шостаковича. Оркестр играл довольно слажено и чутко, и не мешал мэтру. Он нам тоже.

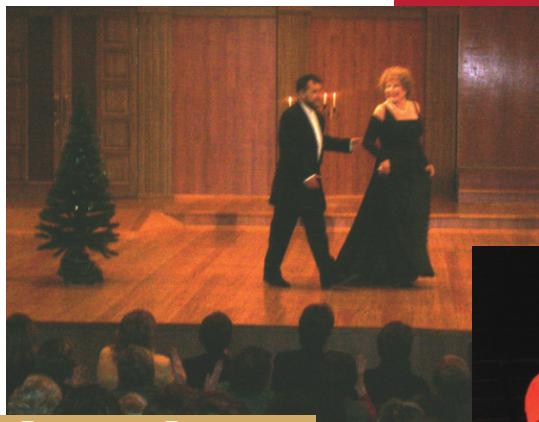

Образцова*. С Образцовой мне повезло несколько раз. Во-первых: концерт состоялся (синдром Бэлзы стучал в моем сердце). Решил проконтролировать приезд певицы, я отправляюсь в Москву. Подхожу к поезду. Стою у вагона рядом с проводницей. Спросить боюсь (читайте главу «Кидалы, или Двойной удар»). Спрашиваю. «Здесь», — улыбается девушка. Заскакиваю в тамбур, но до конца не верю. «С собачками?» — еще один вопрос. Тут мне повезло дважды: только с Раисой Марковной*. Два очаровательных пёсика*, историю жизни которых я теперь знаю не хуже истории нашей камазовской стройки, остались дома. Стучу в дверь купе. Открываю. Образцова на месте. Фу... Машет мне рукой, встречая восторженной репликой: «Какой молоденький!» (в вагоне был полумрак).

Елену Васильевну узнавали везде и всюду. Из Казани в Челны мы ехали на машине мэра нашего города. Остановились, как и положено, у «кормушки» на середине пути. Певица вышла. И тут рынок пришел в движение. Торгующий люд стал показывать пальцем в её сторону. Вдруг одна из

тётушек закричала: «Образцова!». И остальные, перебивая друг друга: «Образцова! Образцова!». Кто-то из водителей нажал на клаксон. Казалось, даже огромные рыбы с торговых рядов, закопченные выхлопами всех видов транспорта федеральной трассы, еще шире разинули свои пасти в приветственном порыве. Елена Васильевна радовалась как ребенок: «Еще помнят». Её узнавали и в педикюрном кабинете, и в «Батыре»*. А как был счастлив наш Органный зал: «Живая Образцова!». Неувядающий голос примы 20-го века царил в этот вечер. Но что вы думаете являлось самым сложным для меня? Соответствовать ей? Сделать инструментовки двух отделений её программы? Отрепетировать с примадонной или сыграть концерт? **Самым большим моим волнением** было не дать упасть великой певице при выходе на сцену. И не запутаться в великолепных длиннотах её платья. Я провожал Образцову к центру сцены и все время слышал: «Держи меня. Держи меня». Здесь мне повезло в третий раз: я её не уронил.

Обо всем остальном судить вам.

«Держи меня. Держи меня»

Третьяков. 1966 г. Урок музыкальной литературы в музыкальной школе. Учительница (с патетикой в голосе): «Мы живем в СССР. Советский Союз — самая добрая, справедливая и могучая страна. Она — всегда победитель. Кто разбил фашистов?» — все наши отцы воевали, и мы могли с гордостью кричать: «Советская Армия» — «Кто первый космонавт?» — «Юрий Гагарин!» — «Кто чемпион мира по шахматам?» — «Ботвинник!» — «Кто первая скрипка мира?» — и сама себе отвечая, учительница говорит: «Давид Ойстрах». Со мной за партой сидела девчонка, которая всегда все знала. Я её терпеть не мог, эту отличницу. «Что ты хотела сказать, Рита?» — спрашивает училка. «А сейчас лучший скрипач в мире — Виктор Третьяков, —

говорит Рита, — у него первое место на конкурсе Чайковского». Рита как всегда была права. Третьяков и сегодня — первая скрипка мира. Я могу гордиться, впрочем, как все артисты оркестра «Провинция», **мы были с ним на одной сцене**. Вы только произнесите Чайковский «Размышление» и я сразу увижу Третьякова в экстазе чувств, в откровении эмоций. Всякий, кто проникается его исполнением, скажет: «Он играет как последний раз в жизни».

Виктор Викторович попросил у меня транскрипции пьес Чайковского, которые я, конечно же, подарил с нашей совместной фотографией. Через какое-то время мы обратились к нему с письмом.

Он не ответил.

Александр Князев — это виолончельный Третьяков, такой же обреченный умирать в объятиях музыки. Каждый раз. Вокруг него вьется целый клубок слухов и сплетен, в основном замешанных на самой обыкновенной бытовой зависти. Но разве имеет это значение, когда слышишь его Глазунова* или Бруха*? Саша поведал мне о некоторых страшных испытаниях, определённых ему судьбой. «Помог Бах, — говорит он. — Можно верить или не верить, но это так. Именно Бах вытащил меня из мрака недуга. Постепенно, нота за нотой, секвенция за секвенцией он вдыхал в меня жизнь. Смысл жить. Может поэтому я ощущаю такое родство с органом, самым баховским инструментом. Иногда до дрожи доходящее желание быть с ним рядом. Играть, играть... Слышать и слушать его».

«Провинция» и Князев вместе исполнили большое виолончельное отделение. На следующий день мои оркестранты находились в крайней степени возбуждения. Я не помню ничего подобного. Эдакое постконцертное похмелье, против которого есть единственное средство — пригласить музыканта ещё.

Что я и сделал.

Бородинцы Берлинского*.

Если кто-нибудь придумает партию музыки (как «Единую Россию» или компартию), то первым кандидатом в кресло её генсека будет, безусловно, Валентин Александрович Берлинский — ум, честь и совесть всех музыкантов.

Многие его прежние партнёры по Квартету за прошедшие 60 лет существования ансамбля уезжали, уходили в разные миры. Берлинский оставался и приглашал новых музыкантов, воссоздавал великий quartet с терпением и энтузиазмом, присущим только ему одному. Рубен Агоронян провозгласил тост «за героя нашего времени» и сказал приблизительно то, что я написал в первых строчках.

Мы выступали с «бородинцами». Это были практически последние концерты маэстро. В Челны они приезжали дважды. В первый раз наш оркестр совместно с quartetом играли Интродукцию и Аллегро Эльгара и «Radif» Книппера. Радость того вечера трудно забыть. Следующий их приезд был связан с фестивалем «Шостакович и его время». Поражало мастерство Берлинского — без всяких

скидок на возраст. После исполнения 15 квартета Шостаковича я спросил у Валентина Александровича: «Как Вам удается держать такую форму?». Он пожал плечами, в глазах стояли слёзы. Потом мы обнялись.

Наш зал привел его в полный восторг. Если учесть тот факт, что Квартет им. Бородина выступал на всех лучших сценах мира, то его мнение дорого стоило. Берлинский сказал: «Ваш зал достоин носить великое имя», и привез письмо от семьи Шостаковича с согласием назвать Органный зал именем Дмитрия Шостаковича. Пока мы безымянны.

Весной я позвонил Берлинскому, рассказал о скором приезде Третьякова. «Молодец Витюша!» — тут же среагировал Валентин Александрович (именно он рекомендовал нас выдающемуся скрипачу). «В этом году оркестру 20 лет», — продолжал я. Потом еще раз поблагодарил за праздник тех челябинских концертов. «Вы делаете большое дело», — сказал Берлинский. Я подумал: «Мы делаем своё дело», и пожелал долгие лета мастеру.

«Виртуозы» в «Татарском ренессанс». В ноябре 2007 года мы проводили фестиваль «Татарский ренессанс». Само название фестиваля вызывало много споров и мнений самого противоречивого порядка. В рамках фестиваля была представлена музыка разных жанров, стилей, направлений. В том числе и фольклор (именно выступления фольклорных коллективов оставили одно из самых сильных впечатлений фестиваля). Неотъемлемым условием участия являлось наличие в программе произведений татарских композиторов. На закрытие был приглашен камерный оркестр «Виртуозы Москвы» с Владимиром Спиваковым*, сыгравших III и IV части Симфонии № 7 Назиба Жиганова. Если я не ошибаюсь —

это было одно из первых исполнений произведения татарского композитора на столь высоком уровне в постсоветское время. В завершение вечера «Виртуозы Москвы» и «Провинция» соединились в один большой камерный оркестр. Вместе мы исполнили финал Симфонии № 24 Моцарта, Вальс из «Сerenады» Чайковского и мою транскрипцию скрипичной пьесы Фрица Крейслера «Посвящение Пуньяни». Первыми двумя дирижировал Спиваков, последней — ваш покорный слуга. Это был действительно праздник и для нас, и для наших слушателей и одновременно счастливое завершение фестиваля «Татарский ренессанс», за что я благодарен Владимиру Теодоровичу.

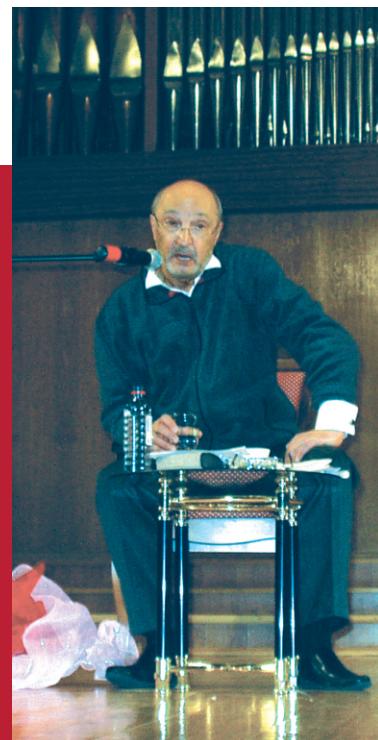

Козаков. Я опоздал. Или самолет прилетел раньше. Но Козаков уже сидел в VIPe, читал стихи обалдевшим стюардессам, и наказывал меня рюмочкой коньяка. К ней я добавил еще одну, мол, простите, Михал Михалыч, виноват. По пути из аэропорта Козаков поведал мне, что не был в двух городах, в Набережных Челнах и в Ханты-Мансийске. Мне показался в его глазах вопрос. «Сейчас Вы в Челнах», — сказал я. Мы продолжали свое движение в сторону отеля, где его ждала солянка и гостеприимство наших друзей — гостиницы «Татарстан». В этот день Органный зал отмечал 3 года своей жизни. В первом отделении играла «Провинция» с флейтистом из Швейцарии. Второе и третье были Козакова. Я пригласил артиста прийти пораньше и взглянуть одним «ухом» на наше исполнение. Михал Михалыч сделал выражение лица, не требующего комментариев. И я его больше не звал. Но вдруг среди музыки нашего выступления мы услышали «Браво!». «Браво» многоократно повторяющееся, разрывающее зал всегда узнаваемым голосом Козакова. Все-таки пришел.

А потом самый музыкальный из всех режиссеров, автор «Покровских ворот» и «Безымянной звезды», написал нам несколько слов, которые я здесь и привожу: ...

Дорогой Игорь!

Я пишу от Вашего откликса
и от Вашего Трехиолок угрожаю убийство!
Это не заслуживает

Михаил Константин

1 IV 2007.

Органный зал* и Юрский.

Сразу после открытия он влюбил в себя всех, и слушающих, и играющих, и читающих, и поющих. Для всех он стал желанным и почитаемым. Одним из самых-самых... **Органный зал города.**

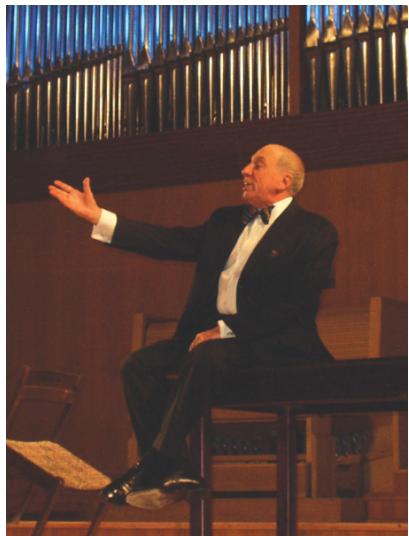
Великий актер Сергей Юрский прошелся по сцене зала, оглянулся на просторы, произнес несколько фраз своим волнующим «юрским» тембром, а вечером на концерте, несмотря на усталость и болезнь, не мог с ним расстаться. С нашим залом и нашей публикой. Он читал, пел, вспоминал, увлекался, увлекая и нас, слушающих его. После концерта я спросил: «Сергей Юрьевич, Вы верите, что всё это — в Набережных Челнах?». Он улыбнулся, достал свою собственную книгу и подписал:

Дорогой
Сергей Михайлович!
Моя радость,
что Вы создали
и велите такой
зал, такую
публику и
таких
изданий и
изданиями

СЕРГЕЙ ЮРСКИЙ

Сергей
Чернов / Chernov
Надежда
26 III 2006

Москва
«Вагриус» 2004

Никитин и пони. Я заглянул в артистическую. Сергей Никитин сидел в кресле, не выпуская из рук гитары. Я вспомнил. Всё. В один миг...

«Папа, про пони», — кричит моя Элечка. Я забрасываю доченьку на плечи и бегу по кругу, как заправский никитинский пони. И так каждый день её младенчества. Прошло лет 20. «Дед, про пони», — снова слышу я, только теперь — внутика. Соня щелкает язычком, дед скакает, пластинка поет. Если мы проживаем прошлую жизнь в чьем-либо облике, то я точно был не лошадью Пржевальского и не арабским скакуном. Пони. Вот мой удел в прошлом (и настоящем). Поэтому и пригласил Сергея Яковлевича Никитина — автора знаменитых гимнов этой лошадке детства.

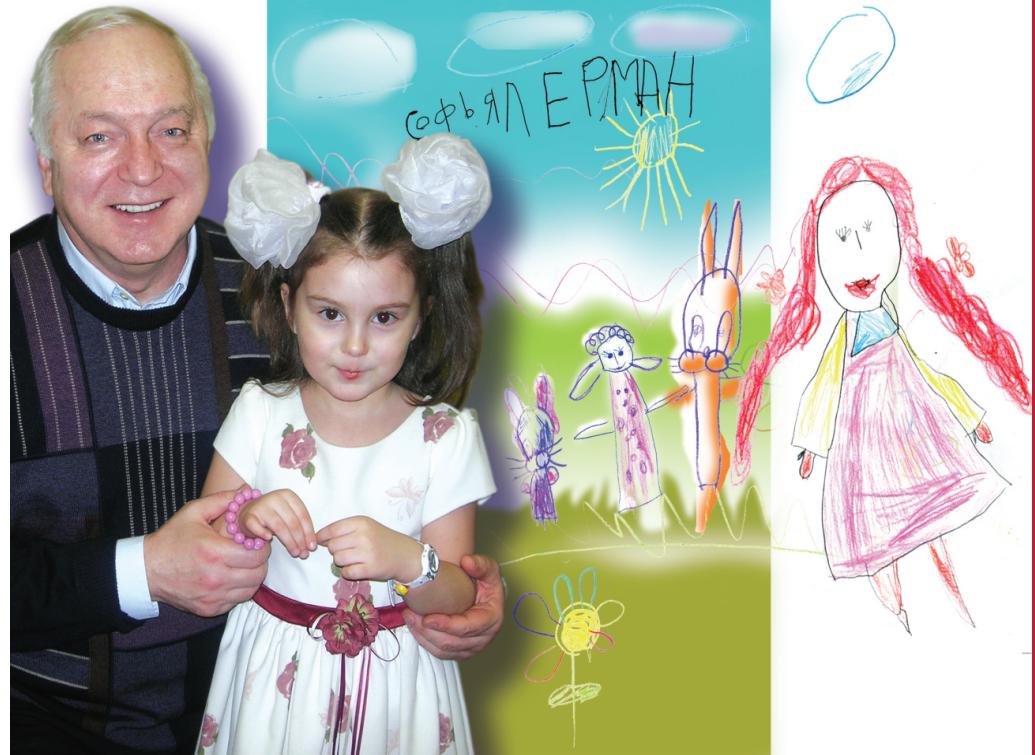
Мы были покорены Никитиным с первых его шагов по сцене, с первых откровений его мелодий. Зал пел вместе с ним. Оркестр подыгрывал его голосу. Песни Сергея Никитина, не подвластные времени, будоражили память, делали нас молодыми, молодых — мудрыми. И всех — счастливыми. В конце вечера неугомонный, не стареющий (может немного грустный) пони пробежал вместе с нами по уголкам ушедшего детства...

Я заглянул в артистическую. Никитин сидел в кресле, не выпуская гитары из рук. «Это моя внучка», — представил я Сонечку. Глаза Сергея Яковлевича мгновенно брызнули улыбкой обожания. Он отложил гитару и припал на колено перед моей Софьей как принц перед Золушкой.

Я их «сфоткал».
Улыбку Никитина.
Легкое смущение Соныки.
И всю её мультишную свиту.
Вы догадались, зачем эта
«компашка» здесь? Правильно.
Прокатиться на пони.

Дорогой Игорь!
Благодарю за прекрасный
и «Пробивший» -
органический спасбо
за внимание и вспомога-
тель! **Благодарю**
для... «всего...»
Вам **Спасибо**
(С. Никитин)
10.02.08

Кидалы, или Двойной удар

Болезнь Крайнева. Мы ждали Крайнева, он не прилетел. Я метался по зданию аэропорта от зала прилёта до VIP-зала, думая, что пропустил, не увидел маэстро. В эти минуты я сам себе напоминал пациента службы Беккера*. Не приехал. Что могло случиться? А если что-то произошло, предупредил бы. Как иначе? Но его нет. Может всё-таки еще появится, замешкался где-нибудь... Потом в справке аэропорта мне сказали: «Владимир Крайнев в списке пассажиров московского рейса не значился». Я возвращался в город и не знал, что думать, не знал, что делать. Завтра концерт — день рождения зала. Все билеты проданы. Такого еще у нас не бывало. Да и музыканты, подобные Крайневу (я слышал его Моцарта и

Бетховена — это было событие), приезжали не часто. Я позвонил в Москву. Ответила жена*: «У Владимира Всеволодовича высокое давление. Я испугалась и не пустила». Понять можно. И я принял ответ. Но почему, почему не позвонить и не предупредить, прекрасно зная, его будут встречать, его ждут? Что это — отношение к провинции и к людям, населяющим её, как к «братьям нашим меньшим»? Валентин Гафт и Сергей Юрский в похожей ситуации буквально теребили меня звонками, и я очень благодарен им за это проявление нормальной порядочности. Сейчас задам вопрос всем вам, а сам отвечать не буду: «Оставил бы без предупреждения В. В. Крайнев Карнеги-холл или Концертгебау* как оставил нас?».

Синдром Бэлзы. Вполне вероятно, что случай с Крайневым мог быть забыт, но на следующий день не прилетел и Святослав Бэлза. Когда слушаешь и наблюдаешь первого конферансье России с экрана телевизора, невольно думаешь — вот он образ интеллигента. Символ мужского благородства, приличия, культуры. Самая обаятельная женщина городской администрации Файруза Зуфаровна Мустафина подкатила свой лимузин прямо к трапу самолёта с цветами и улыбкой гостеприимства. Бэлзы не было. Не прилетел. Кто мог подумать, что ОН не оповестит, не предупредит? Не приехав, не сделает звонок извинения. ОН — СИМВОЛ... Если в случае с Крайневым мне удалось застать звонком супругу пианиста, то наш Бэлза, на тот момент, жил исключительно с автоответчиком. На его просьбу (автоответчика) я и оставил сообщение: передал привет от всего кинутого им именинного зала, оркестра, солистов, артистов того вечера и от Файрузы Зуфаровны, оставшейся наедине с букетом роз (вскоре она уволилась из городской администрации). А у меня с тех пор живет страх, в каждом гастролёре я вижу (да простят меня уважаемые) Бэлзу.

Как-то встречаю «Солистов Москвы», оркестр уже на летном поле, Башмета* нет. Не приехал. Я влетаю в салон самолёта. Здесь. Слава Богу! Досыпает в кресле бизнес-класса. Рядом альт и концертный агент Гринченко.

Синдром в действии. Теперь навсегда.

